

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

BOOK 1

18+

КЭТ ЛОРЕН
НАУЧИ МЕНЯ
ЖИТЬ

ЮЖНЫЕ ХРОНИКИ

ПОЧЕМУ МЫ ЖЕЛАЕМ ТО, ЧТО В КОНЦЕ КОНЦОВ УНИЧТОЖИТ НАС?

Южные Хроники

Кэт Лорен

Научи меня жить. Книга 1

«Автор»

2023

Лорен К.

Научи меня жить. Книга 1 / К. Лорен — «Автор»,
2023 — (Южные Хроники)

Дмитрий: Я с рождения погряз в криминале. Много лет пытался убедить отца вывести весь нелегальный бизнес из тени. Пока его не убили. Я пытался выжить и поступать правильно, пока на моем пути не оказалась дьяволица, ради которой я готов спуститься в ад. Анна: Я папина дочка, всегда ею была. Мама погибла, когда мне было два года. Отец потратил всю свою жизнь, чтобы найти и наказать виновника. Но что, если злодеем оказался он сам? А мне пришлось выбирать между плохим и очень плохим, пока этот выбор не сделали за меня.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	42
Глава 10	45
Глава 11	47
Глава 12	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Кэт Лорен

Научи меня жить. Книга 1

Пролог

Мы стояли друг напротив друга, ощущая сильные порывы ветра от надвигающейся грозы. Под его пристальным взглядом мое тело в миг покрылось мурашками. И через мгновение на нас обрушился ливень.

Мне всегда все казалось красивее под дождем. Я видела, как капли стекали по его лицу вниз, как они дрожали на губах и падали, сливаясь в темный поток.

Я не могла отвести от него глаз. Он притягивал к себе словно магнитом. По его вине я чувствовала себя слабой большую часть времени. Всегда, когда он оказывался рядом, как сейчас. Я ненавидела его за те чувства, которые он во мне вызывал. Я хотела быть сильной и справляться со всеми трудностями сама. Мне никто не нужен. Ни папа, ни Максим, ни даже он.

Видимо я была мазохисткой высшей степени, позволяя им руководить собой. Снова и снова. Я знала, что чувствую себя безрассудно, все потому, что была на грани.

Я толкнула его в грудь от своей собственной злости, что он вновь рушил мои стены одним своим присутствием. Они все мне лгали, якобы оберегая, но тем самым не давали мне жить собственной жизнью. Бросали меня как мяч друг другу, говоря, что им известнее, как мне будет лучше.

Мне хотелось смеяться от досады, что была окружена такими мужчинами. Я отрицательно покачала головой.

– Уходи! – крикнула я, и, развернувшись, быстрым шагом последовала в сторону домика, чтобы не вымокнуть насквозь.

– Аня, вернись, – кричал он мне след. – Не будь дурой. Я не причиню тебе вреда.

Я слышала шаги позади себя и ускорила, но почему-то последовала не обратно к домику, а к длинному рыбацкому пирсу у озера. Мне хотелось, чтобы этот человек оставил меня в покое, но я знала, что он не сделает этого. Лучше оставаться на виду, а не в замкнутом помещении наедине друг с другом. Я бежала к пирсу так быстро и не могла остановиться, слыша тяжелое дыхание позади меня, пока Дима догонял меня.

– Аня, выслушай. Остановись, – снова закричал он. – Дай мне всего минуту.

Я резко развернулась, чтобы ответить ему, но в тот же миг потеряла равновесие и плюхнулась в воду. За секунду страх сковал мое горло, когда я не почувствовала под собой дна. Мне казалось, что озеро не было таким глубоким. Я пыталась выплыть наружу, но не получалось, ведь так и не научилась плавать. Когда в панике стала хватать воздух ртом, я стала чувствовать, что захлебываюсь, пока сильные мужские руки не подхватили меня и не высунули мою голову на поверхность.

Глава 1

Анна

Солнце неистово пекло, заставляя меня щуриться, как и всех четырёхсот выпускников Академии, стоящих на плацу под палящими лучами. Лето в Краснодаре всегда было особенно жарким. Этого дня мы ждали долгих четыре года. Долгожданный выпускной и новый статус – лейтенант полиции. Все мои одноклассники разъедутся по разным городам. Я уже знаю чем займусь, когда вернусь домой. Это был долгий путь, но теперь начинается взрослая жизнь. Все мои мечты станут реальностью. Не сказала бы, что у меня был выбор кем стать. Никто не заставлял меня поступать в Академию МВД, но я всегда знала, что буду служить в полиции. Не могло быть иначе, учитывая то, кем работает мой отец.

Торжественная линейка подошла к концу, и я начала нервно оглядывать толпу. Отца я заметила сразу же, он единственный был в форме, и выделялся на фоне остальных родителей. Ему даже предлагали выступить с поздравительной речью на нашем выпускном, но он отказался. Будучи полковником и начальником Управления Внутренних Дел по городу Сочи, мой отец был одним из самых скромных людей на свете. Он убеждён в том, что человека нужно судить за его поступки, а не за слова. Поэтому все подчиненные ценили и уважали моего отца. Уже больше двадцати лет он усердно трудиться на благо наших граждан. Папа всегда работал по совести, старался сделать город чище, избавить от криминала и преступности. Ему не нужны были деньги или пустая слава. Он каждый день делал все возможное, чтобы выполнить долг перед жителями. Я безумно им гордилась, потому и пошла по его стопам. Дома меня уже ждала должность, уютный кабинет и куча бумажной работы, при упоминании которой, волосы встают дыбом. Тем не менее я счастлива, что моя мечта наконец исполнится.

Я встретила глазами с папой, и мы поспешили друг к другу навстречу. В руках у него был огромный букет роз. С детства он любил баловать меня подарками. Я крепко обняла отца, и слёзы радости наполнили мои глаза.

– Поздравляю, рыбка. Я очень тобой горжусь, доченька, – сказал папа, крепче сжимая меня в родных руках. Отчего я стала плакать ещё сильнее.

Папина любовь и нежность всегда заставляли меня таять как пломбир под жарким июльским солнцем. Ведь я целиком и полностью папина дочка. Порой мне казалось, что все, что я делаю в этой жизни для того, чтобы заслужить его похвалу. Мне всегда хотелось ему угодить, и чтобы он гордился мной.

Я плакала от счастья. Годы учебы наконец-то позади, я вернусь домой, где так редко бывала за эти годы. Особенно из-за Ковида, когда нас просили воздержаться от поездок домой на каникулы, особенно в другие города и регионы.

Отстранившись, отец обхватил мои щёки и нежно вытер слёзы, целуя меня в лоб. Так он делал в самые трогательные моменты, когда особенно гордился мной.

– Рыбка моя, ну все. Перестань плакать. Я очень тебя люблю. Ты большая умница! – он обнял меня ещё крепче.

– Спасибо, папа. Я тоже тебя люблю.

Торжественность нашего момента была прервана низким и грубым голосом директора Академии:

– Николай Петрович, позвольте поздравить. У вас замечательная дочь, лучшая на курсе. Уверен, вы очень ею гордитесь.

Его противный голос будет сниться мне в кошмарах. Сколько же двуличия и лицемерия в этом человеке. То, как он позволял оскорблять курсантов или лапать курсанток, уже давно выходило за рамки приличия и закона. Почему-то он до сих пор работал и никто не жаловался или сделали так, чтобы никто не жаловался. Меня это, к счастью, не касалось, потому

что каждый в Академии знал, кто мой отец. Но даже это знание не мешало директору каждый раз бесстыдно раздевать меня глазами. Даже сейчас, в присутствии моего отца. Странно, что папа этого совершенно не замечает.

– Благодарю, – сказал мой отец. Коротко и по факту. Он никогда не любил говорить много, тем более вести светские беседы.

Мужчины обменялись рукопожатием, и я подумала, что это мой шанс. Нельзя дать этому разговору *"разгореться"*. Я схватила отца за рукав и стала слегка тянуть его за собой.

– Мне не терпится вернуться домой. Поехали скорее. Только заедем покушать, впереди долгая дорога. Надеюсь, ты не забыл забрать мой чемодан из квартиры? – чуть ли не вприпрыжку, я тянула отца за руку по направлению к парковке.

Мне хотелось как можно быстрее убраться отсюда и вернуться домой.

Спустя полчаса, мы с папой сидели на веранде местного ресторана. Несмотря на торжественность момента, пили лимонад. Мой отец был за рулем, а я алкоголь никогда не пила, как-то не хотелось.

Я была счастлива снова увидеть папу. Последний раз мы виделись на Новый год и провели его в домике в горах. Я на минуту задумалась, какие сейчас там краски.

Последний раз, когда мы там были, кругом лежал снег. Мысленно я сделала себе заметку, попросить папу съездить туда на выходных, чтобы провести время вместе и спрятаться от этой ужасной жары. Мы с папой заядлые любители приключений. Надо наверстать упущенное время и чаще проводить его вместе.

– Рыбка моя, о чем задумалась? – папа решил вырвать меня из своих мыслей.

– Ничего. Просто думаю о будущем, о ближайших планах. У меня сейчас начинается новый этап в жизни. Впереди взрослая, самостоятельная жизнь. Я так долго этого ждала, что сейчас, когда это происходит, мне немного страшно, – призналась я.

– Бояться абсолютно нормально. Забыл сказать, Дядя Петя не смог приехать к тебе на выпускной. Он очень извиняется и передаёт поздравления. Его вызвали по службе в Москву.

– Спасибо. Ты же знаешь, я не могу обижаться, потому что знаю, работа всегда превыше всего. Тем более мы скоро увидимся. Он же приедет на твой день рождения?

– Конечно, мы никогда не пропускаем дни рождения друг друга, ты же знаешь... – он тяжело вздохнул. – Вот уже 40 лет. Некоторые люди даже столько не живут, сколько мы дружим.

– Продержитесь ещё лет десять, и я закачу вам юбилейную вечеринку, – решила я его подколоть.

Мой папа усмехнулся, но промолчал. Я немного завидовала им. Мой отец и дядя Петя дружат с первого класса. Вдвоём ходили на спортивные секции, ночевали друг у друга, даже в армию вместе пошли. Оба закончили один институт, где познакомились с моей мамой. Папа говорил, что она была красавицей. Ему все завидовали, что она выбрала именно его. Это заставляло отца учиться и работать усерднее, чтобы делать маму счастливее каждый день. К сожалению, я ее совсем не помню. Она умерла, когда я была совсем маленькой. В память о маме остались лишь фотографии, которые не вызывали ничего кроме горечи.

– У Максима тоже не получилось приехать, хотя он очень хотел. *"Завал"* на работе. Но он обещал приехать завтра.

– Хорошо. У вас есть какие-то планы?

– Даже не знаю. Он меня в них не просвещал. Возможно, он хочет сделать сюрприз, – пожалала плечами я.

– Что бы он там не придумал, напomini ему, что он головой за тебя отвечает, – указал он на меня вилокoй.

– Папа, нам же не по двенадцать лет, – я закатила глаза. Иногда папа перегибает со своей гипер опекой. Видимо для него я навсегда останусь маленькой девочкой, которую всегда и ото всех нужно защищать.

Сына дяди Пети Максима я знаю с самого детства. Он старше меня на три года. Дружба с девочками в школе давалась мне с трудом. Мне было тяжело найти с ними общий язык.

Одна половина одноклассниц ненавидела меня за то, что я отличница и никому не даю списывать, а другая презирала из-за того, кем был мой отец. Они считали меня выскочкой, хотя я никогда не хвасталась тем, что имею. Грустить из-за отсутствия подруг не было смысла, ведь у меня всегда был Максим. Он был рядом в самые важные моменты моей жизни. Дул мне на колени, когда я падала с велосипеда, приносил мне апельсины, когда я болела, и ловко закидывал их в окно. Защищал меня, когда это было нужно. От тёплых воспоминаний на моем лице появилась улыбка, и я покраснела, когда вспомнила ту самую ночь в горах на Новый год. Максим был главным человеком в моей жизни после папы. Мы давно не виделись, и я безумно соскучилась.

– Ты не передумала идти в подразделение по делам несовершеннолетних? Я выделил место, тебя уже ждут. Но если ты решила заниматься чем-то другим, то я...

– Нет, пап. Я хочу этого. Да, я знаю, что меня ждёт работа с горой бумаг и общение с мало приятными людьми, но я действительно этого хочу. Я хочу помогать семьям и детям. Уверена, что справлюсь, – сказала я, придавая своему голосу более убедительный тон.

– Давай лучше обсудим мой переезд. Надеюсь, ты не забыл, что после выпускного я намерена переехать и жить отдельно. Когда рабочие закончат ремонт?

Я собиралась переехать в квартиру, в которой когда-то жила моя бабушка. Каждый уголок в этом доме напоминал мне о счастливом детстве. Бабушка покинула нас два года назад, так и не дожив до моего выпускного. Непривычно будет вернуться в её дом и не застать там родного человека. К тому же сейчас в этой квартире начался ремонт.

– Обещали закончить через месяц. Ничего страшного, твоя детская комната по тебе безумно соскучилась, – папа подмигнул мне, пытаясь приободрить.

Я любила проводить время с папой, но теперь, когда я стала совсем взрослой, мне хотелось попробовать жить отдельно. Думаю, ничего страшного не произойдёт, если моя взрослая жизнь начнётся на месяц позже.

– Кстати, дома тебя ждёт сюрприз. – вдруг вспомнил отец.

– Какой сюрприз? В честь чего?

– Ну, ты даёшь! В честь окончания Академии, глупышка. Это особый подарок.

– Пап, мы это не обсуждали. Я боюсь представить, что это за подарок. Может хотя бы намекнёшь?

– Неа. Даже не проси. Ничего не скажу даже под пытками. Это сюрприз, – папа уже еле сдерживал смех. Ему нравилось делать неожиданные сюрпризы, но ещё больше он любил держать меня в неизвестности и мучить ожиданием.

– Ну, спасибо! Ты специально это сделал? Чтобы я ехала пять часов из Краснодара в Сочи и ломала голову над тем, что ты там придумал?

Папу явно веселила эта ситуация, а мне оставалось лишь смириться и как в детстве дуть губы от обиды. За окном, быстро сменяя друг друга, проносились живописные пейзажи. Я всегда любила поездки на машине, особенно дальние, особенно с папой.

Впереди длинные километры дороги, а значит у меня будет много времени подумать о таинственном подарке, о Максиме и о нашем будущем. Неожиданно в голове возник вопрос, который давно не дает мне покоя.

– Пап, неужели ты все эти годы провёл один? Даже не пробовал подумать о себе, познаться с кем-нибудь? – меня всегда терзало чувство вины за то, что отец посвятил всю свою жизнь мне. После смерти мамы он так и не вступил в новые отношения. Её уход сильно ударил по моему отцу. Порой мне кажется, что он никогда не оправится от этой потери. Работа и я стали его единственной любовью.

– Рыбка, ты же знаешь, я уже старый, – откинувшись на кресло, он сильнее сжал руль, дав понять, что не хочет продолжать этот разговор.

– Единственное, что можно назвать старым, так это твои пристрастия к музыке, – весело ответила я.

– Это бессмертная классика. Даже не спорь, ведь я знаю, что тебе тоже нравится, – он прибавил громкости на мультимеере.

Музыка перенесла меня в далекие воспоминания о совместных путешествиях с папой.

Все свое свободное время он посвящал мне. Вместе мы ездили за город, устраивали пикники на природе, слушали песни папиной молодости. Я выросла на них и мне казалось, что лучшей музыки никогда не писали и не напишут.

Мои воспоминания прервали знакомые строчки из песни группы "Ария":

«Этот парень был из тех, кто просто любит жизнь, Любит праздники и громкий смех, пыль дорог и ветра свист».

Все, как раньше... Я, папа, хорошая песня и дальняя дорога. Но все же не так как в детстве. Тогда мир казался таким открытым, необъятным и доступным. Сейчас все более обычное, многие вещи уже не кажутся такими волшебными. А впереди ещё больше неизвестного: новая работа, самостоятельная жизнь и Максим...

Глава 2

Дмитрий

Делаю глубокий вдох и закрываю глаза. Еще одна попытка сохранить остатки контроля, но чертов адреналин безжалостно растекается по венам и бьёт в мозг. Мое тело хорошо знало, когда нужно дать волю внутреннему монстру. В обыденной жизни я умело скрывал эту часть себя, но сейчас даю волю эмоциям, пока собственная ярость не сожгла меня изнутри.

Сколько ещё усилий я должен приложить, чтобы добраться до истины? За последние несколько лет в этом подвале побывало несчетное количество людей. Кого здесь только не было: предатели, воры, перебежчики, лжецы – все, кто когда-то работал на моего отца и предал его. Мы нашли всех. Бухгалтеров, которые прибрали большую часть его оффшорных счетов, дилеров, которые перевезли всю наркоту в подпольные места и даже тех, кто вывез весь автопарк отца в Грузию и продал по поддельным документам. Но мы не нашли главного предателя. Того, кто его сдал. Только приближенные знали, где он будет находиться в день нападения. Увы, за столько лет допросы не дали нам нужной информации.

И сегодня мы снова в этом затхлом от сырости подвале. Даже спустя пять лет я не оставляю попыток найти виновных в смерти моего отца. Я должен выяснить имя того, кто его заказал. Мой отец не был хорошим человеком. Отнюдь нет. Врагов у него было более, чем достаточно. Но статус отца в криминальном мире давал ему безусловное преимущество. Тот, кто осмелился заказать убийство либо бессмертный, либо еще более влиятельный человек. Но мне плевать, я не успокоюсь, пока не найду убийцу.

Чтобы добиться хоть какого-то результата мне пришлось сотрудничать с властями. У меня были связаны руки, пока они сами меня не нашли. Мы встречались всегда только здесь, чтобы не подставлять никого с двух сторон. Ночь и бетонные стены защищали нас от посторонних ушей и глаз.

– Что на сегодня? – с нетерпением спросил я. Мне было необходимо убедиться, что сегодняшняя встреча даст свои плоды.

– Имя.

Всё.

Этого было достаточно. Я ждал столько лет. Неужели я дошёл до самого конца?!

– Здесь все, что тебе нужно: имена, обстоятельства, мотив – он протянул мне довольно внушительную папку, я тут же ее раскрыл и принялся изучать.

Пробежав быстро глазами по листам, я поднял на него вопросительный взгляд.

– Что это значит? Это что, шутка такая?

– Нет.

Он развернулся и поспешно вышел. Этот тип никогда не был многословен. С тех пор как я стал сотрудничать с ФСБ, наши встречи с каждым месяцем становились все чаще.

Хотя я даже не знаю его имени, позывного или грёбанной клички. Тем не менее наше сотрудничество было полезным. То, что он дал мне сегодня, определит мою судьбу.

Теперь я знаю имя возможного заказчика, у которого был железобетонный мотив.

"Савин Николай Петрович".

Я ехал домой, пытаюсь привести разрозненные мысли в порядок. Получалось плохо.

На поиски виновника в смерти моего отца ушло пять лет. Его застрелили вместе с женой на заправке при выезде из города. И я вернулся в Сочи с одной лишь целью, чтобы отомстить. Мы подозревали всех, но каждый раз заходили в тупик. Я ещё раз взглянул на папку, которая лежала рядом на пассажирском сиденье.

Черт.

Я мог подозревать кого угодно, но только не его. Он был самым честным и неподкупным чиновником в городе. После того, как он отказал нам в сотрудничестве, я сначала разозлился, но после стал уважать его ещё больше. Я не любил алчных людей, падких на деньги. Николай Савин не был таким, но его грех был иного рода. Теперь я знаю истинную причину его отказа. Он не хотел работать с сыном человека, которого он убил.

Последние годы я жил лишь одной мыслью о мести, но теперь, когда я знаю кто убийца, мне кажется это невероятным. Имя этого человека не просто на слуху, его уважают и ценят как профессионала своего дела.

А теперь я должен убить его, чтобы отомстить за отца. Конечно, можно предоставить эту работу Армену, но мои руки чесались от желания выполнить все самостоятельно. Я слишком долго этого ждал, слишком долго жил мстью. Это желание бурлило в моей крови.

Я не был жестоким, но в этой ситуации хотелось все делать медленнее и мучительнее.

Я желал насладиться своим отмщением. Для начала можно лишить его любимой работы. Того, чем он действительно дорожил, а потом... Потом я решу, что делать дальше.

Интересно, есть ли у него дочь? Может, молодая жена? Я представил его лицо, когда отправлю ему видео, как трахну их обоих. Если они у него есть, естественно.

Нужно составить план, продумать все до мелочей. Превратить его жизнь в ад, чтобы конечная пуля в голову казалась милостыней. Надо срочно рассказать все Никите и Сане.

Вместе мы придумаем отличный план, как делали всегда. Но сейчас мне нужно отвлечься.

Единственный человек, которого я хотел видеть в эту минуту была Лиза. Я взял телефон и набрал ее номер. Она всегда отвечала на мои звонки, как будто ждала этого каждый день.

– Да, – томно прошептала она.

– Я заеду за тобой через пол часа. Поедем ко мне, – поставил перед фактом. Я знала что она не откажется и сделает все, что я хочу.

– Конечно, буду тебя ждать, – радостно протараторила Лиза.

Спустя час я уже был в ней, пытаюсь отвлечься от всего, что узнал сегодня.

– *Смотри, орёл несёт в клюве змею, – кричит Никита, – вы когда-нибудь видели что-то подобное?*

Все одновременно подняли взгляд в небо, наблюдая за удивительным моментом. Не каждый день видишь подобную картину. Природа и её законы воплотил.

– *Чего здесь только не встретишь, – сказал я. – Надеюсь, мы и дальше продолжим любоваться местными красотами. Не хотелось бы попасть в засаду.*

Как только эти слова вылетели из моих уст, раздался сильный хлопок, и мое тело отбросило в сторону. В голове звенящая тишина. Я не мог понять, где нахожусь.

Попытка сфокусироваться хоть на чем-то не увенчалась успехом. В ушах стоял жуткий гул. Казалось, что на тело наезжает стена. Мои ноги сдавило. От шока и полной дезориентации я не мог пошевелиться. Время будто замедлилось, а сбившееся дыхание только усиливало собственный страх. Паника и ужас накрыли меня с головой, когда я осознал, что сейчас умру.

– Очнись, открой глаза, – голос рядом шептал мне, заставляя прийти в себя. Резко перекачиваюсь и хватаю неизвестного за шею, крепко надавливая. Я не умру здесь, нет...

Мгновение и пелена сходит с моих глаз, открывая передо мной взгляд испуганной девушки. Ослабив хватку на хрупкой шее, я отодвинулся от неё как можно дальше.

– Черт! Лиза... Прости, я... – так и не подобрав подходящих слов, отсаживаюсь ещё дальше. Ее голубые глаза расширились от ужаса.

Делаю попытку встать и осознаю, что мои ноги запутались в чертовой простыне.

Блять...

Я провёл ладонью по лбу, вытирая пот и переводя дыхание. Лиза молчала, пребывая в шоке. Я не нашёл слов, чтобы объяснить своё поведение.

– Это все Сирия, верно? Твоё ранение. Тебя мучают кошмары? – она медленно приблизилась ко мне и провела своими пальцами по моим шрамам на животе.

– Ты не должна их трогать, – я перехватил ее руку. – По крайней мере не сейчас. Просто уйди.

Я закрыл глаза, пытаюсь прийти в себя. Так и знал, что лучше не приводить ее домой сегодня и тем более не засыпать рядом. Но воспоминания не мучили меня уже несколько месяцев, я надеялся, что наконец избавился от них.

Лиза покорно встала, собрала свои вещи и тихо вышла из комнаты, оставляя за собой приторно сладкий запах духов.

«*Какое преимущество у свободных отношений?*» – спросите вы. – А вот какое! Я не провёл Лизу до двери, потому что она знала дорогу. Она не задавала лишних вопросов, потому что знала, что не имеет на них права. Уверен, что произошедшее её напугало, но не обидело. Те, с кем она спала ранее, иногда поступали и похуже.

Два года назад Лиза зарабатывала на жизнь и хлеб эскортом. Так мы и познакомились. Мне необходимо было сопровождение на официальные мероприятия. Но после одного случая, она бросила эскорт. Один из клиентов обошёлся с ней крайне жёстко.

Сейчас ублюдок кормит червей. Больше Лиза в этой сфере не работает, разве что напрямую. Она стала «*мамочкой*» для других девушек, помогает им находить клиентов и вести дела. Сама же встречается только со мной. Я даю ей защиту, помогаю с жильём и деньгами, она даёт мне секс без обязательств. Такой расклад устраивает нас обоих. И я надеюсь, что сегодняшний эпизод ничего не изменит.

Освободившись от простыни, я сел на кровати, оперся локтями на колени и уставился в пол. В комнату через большое окно пробиваются первые лучи солнца. Приближается рассвет, а я будто и не спал вовсе. Кошмар высосал из меня все соки. Или может быть это была Лиза? Все равно. Мне необходим душ и убойная доза кофеина. Сегодняшний день будет очень трудным.

Я встал и направился в ванную. Сполоснул лицо холодной водой и посмотрел в свое унылое отражение. Серый оттенок лица, красные глаза. Выгляжу как ходячий труп. То ли от недосыпа, то ли это отражение моего внутреннего состояния. В любом случае так появляться на людях нельзя. Они разбегутся в разные стороны от одного моего вида. Хотя в обычное время происходит тоже самое. Разве нет?

Выйдя из ванны, я услышал какой-то шум с первого этажа. А казалось, что хуже утро уже не сделать, но нет...

Я стал спускаться по лестнице, когда комнату заполнили знакомые голоса.

– Скажи спасибо, что это мы тебя нашли, а не брат. Увидев тебя в таком состоянии, он бы три шкуры с тебя спустил, – услышал я голос Никиты. Судя по интонации, друг был зол.

– Что тут происходит? – поинтересовался я, войдя в комнату.

– А, ты уже проснулся. Видел, как Лиза уходила. Думал, ты ещё спишь.

Никита схватил моего брата за шкирку и швырнул в мою сторону. Рома опустил взгляд, боясь посмотреть на меня, как нашкодивший ребенок. Что на этот раз!? Угнал одну из моих машин? Исключено. По всему периметру охрана и камеры. Смог улизнуть из дома и шлялся всю ночь со своими друзьями неизвестно где? Мой мозг выжимал последние остатки фантазии. А руки начали чесаться от желания вlepить брату затрещину.

– Рома, что ты натворил на этот раз? – мое терпение было на исходе. Сжав руки в кулаки, я старался изо всех сил сдерживать гнев. Я взял брата за подбородок, чтобы встретиться с ним взглядом. Выглядел он ещё хуже, чем я. Белки глаз налиты кровью, зрачки расширены, и этот запах... Вонь, которую ни с чем не спутать. Закрыв глаза от злости, я сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

– Иди в свою комнату, поговорим после того, как ты придёшь в себя. И не смей оттуда выходить, иначе я за себя не ручаюсь.

Рома тихо поплёлся наверх, не говоря ни слова. Я перевел взгляд на Никиту, который смотрел на меня с недоумением.

– Если бы это был мой младший брат или не дай Бог сын, я бы его придушил и закопал, – в гневе произнёс он.

– Вернемся к этому разговору лет через десять, когда твой сын тоже будет подростком. Не стоит беспокоить меня мудрыми советами. Рома под кайфом. Все, что я ему сейчас скажу или сделаю не будет иметь никакого эффекта. – заключил я. – А мне много хочется ему сказать, уж поверь.

Последнее, что я буду делать, так это спорить о методах воспитания младшего брата.

Я знаю, что не справляюсь. С каждым днём его поведение становится все хуже и хуже. Я чувствую, что теряю его, но не в силах что-либо сделать. Предприняты все возможные меры и способы наладить между нами понимание. Но каждый раз Рома брался за старое...

Прогулы уроков, драки в школе, угон моих авто, курение, алкоголь и многое другое, но все это меркнет рядом с наркотиками. Вот она, та самая грань. Боже, только этого сейчас не хватало. Этот подросток вгонит себя в могилу и меня вместе с ним.

– Его нужно определить в клинику, пока это не зашло слишком далеко. Ты прекрасно знаешь, что именно с травы все и начинается. Мы не заметим, как упустим его. Что будет, если он начнёт колоться? – не унимался Никита.

Я даже в страшном сне не мог себе этого представить. Возможно, это знак свыше.

Судьба наказывает меня за мои собственные грехи и грехи нашего отца. Сколько себя помню, наш отец занимался распространением этой дряни. И как бы я не хотел избавиться от этого, гадость настигла меня, а теперь и мою семью. Единственное, что я мог и делаю по сей день, удерживаю распространение заразы среди населения. Все знали мой принцип в отношении несовершеннолетних. Никаких наркотиков подросткам. Теперь, найти дилера, который посмел продать траву моему младшему брату, первостепенная задача.

– Где ты его нашёл? Он снова смог улизнуть из дома под носом у охраны? – поинтересовался я.

– Нет, его нашёл Михаил в одном из гаражей. Он тащил его за шкурку в дом, когда я пришёл, – пояснил Никита.

– Сначала ему нужно прийти в себя. Потом я решу, что с ним делать, – сказал я, доставая свой телефон.

Расценив моё молчание как конец разговора, Никита развернулся и поторопился к выходу.

– Чего вообще приходил в такую рань? Для этого есть телефон, – махнул я своим устройством.

– Армен вышел на след. Жду тебя в машине через 10 минут.

Глава 3

Анна

Сочи встретил нас солнечной погодой, но по ощущениям не так жарко, как в Краснодаре. Все из-за гор и близости моря. Выйдя из папиной машины, я вдохнула полной грудью забытый за время учёбы соленый морской воздух. Какое же это счастье, наконец оказаться дома. Мне хотелось кричать о своей радости во все горло.

Последний раз я была в родном городе полгода назад и безумно соскучилась: по оживлённой набережной, знакомым с детства улочкам, по людям, живущим здесь, и, конечно же, по папе.

– Рыбка, я возьму твой чемодан. Ты идёшь? – спросил папа, смотря на меня. Я даже не заметила, что уже несколько минут неотрывно смотрю на море.

– Да, папа. Я так рада наконец вернуться. С нетерпением жду завтрашнего дня. Встану пораньше и пойду на пляж, до наплыва туристов, – ответила я, до сих пор не веря, что я дома.

Папа придержал мне дверь, пропуская в подъезд. Я оглянулась вокруг и не заметила никаких изменений. Все, как и раньше: стены того же цвета, цветы на подоконнике и бабушка Нина, которая, заведя нас со своего окна, сразу же выбежала в подъезд.

– Ох, Анечка, дорогая, ты наконец вернулась? Господи, как же ты выросла. Такая красавица стала, совсем как твоя мама. Тебя можно поздравить с окончанием Академии? Коля, могу только позавидовать твоей гордости за неё, – обратилась она к моему отцу.

Бабушка Нина всегда говорила много и очень быстро. Порой, я теряла нить разговора к концу ее монолога. Но женщина всегда с добротой относилась ко мне и папе. По ней я скучала не меньше, чем по родному дому.

– Так и есть, – ответил папа, смотря на меня с любовью, но нежность его глаз слегла затуманила грусть от упоминания мамы.

– Анечка, обещай, что обязательно зайдёшь ко мне на чай завтра. Я испеку твои любимые кексы, и ты мне все расскажешь о своей учебе, – прошептала старушка, глядя на меня с надеждой.

– Конечно, баб Нин, непременно к вам загляну, – отозвалась я.

Она обняла меня на прощанье и быстро удалилась, выйдя из подъезда. Мы с отцом поднялись в нашу квартиру, находящуюся на втором этаже. Сбросив обувь в прихожей, я прошла по коридору, оглядывая каждый уголок и пытаюсь определить, что в ней изменилось с моего последнего визита домой. Абсолютно ничего. Все те же стены, картины, которые рисовала мама, и наше совместное фото, на котором мы троём. Я сидела на коленях у матери, где мне всего лишь годик. Я смотрела на миловидного ребенка с беззубой улыбкой, не веря, что это действительно я на фото.

Потом мой взгляд упал на неё... Глубоко вздохнув, я обернулась и увидела папу, который тоже смотрел на нашу семейную фотографию.

– Я действительно на неё похожа? – спросила я отца, вспомнив слова бабушки Нины.

– Больше, чем ты думаешь, – ответил он хриплым голосом, переводя взгляд с фото на меня.

Не в силах больше углубляться в воспоминания, которых у меня, к сожалению, нет, я направилась в свою комнату разбирать чемодан. Моя спальня, как и все в доме, ни капли не изменилась за время моего отсутствия. Довольно простой дизайн детской, из которой я давно выросла. Кровать с балдахином, письменный стол и длинный ряд книжных шкафов, которые хранили мои самые любимые истории.

Моя бабушка всю жизнь проработала в библиотеке. Когда приходило время списывать старые книги, у неё рука не поднималась этого делать, поэтому она просто приносила их домой. И после уроков я частенько зачитывалась, беря новую книгу с полки.

Открыв дверцу, я провела пальцами по любимым корешкам и остановилась на самой памятной. Не потому, что она была самой любимой книгой, но отличалась от других. Невзрачный на первый взгляд томик хранил в себе главное сокровище. Я раскрыла ее в середине и достала фотографию. На ней изображены мы с Максимом на моем выпускном в школе. Я в шелковом красном платье в пол, сжимаю крепко букет таких же алых роз, и мой, тогда еще лишь лучший друг, крепко держит меня в объятиях.

Кажется, будто это было вчера. На фото мы такие счастливые и беззаботные. Моя улыбка стала шире от тёплых воспоминаний. Он провёл со мной в кругу одноклассников всю ночь. Вместе мы встретили рассвет и крепко обнимали друг друга. Мы стояли на берегу, ступая босиком по песку и смотрели на восходящее солнце. Этот момент будет со мной всю мою жизнь. Я уверена, впереди у нас ещё много романтических мгновений, но этот всегда будет в моем сердце, потому что первый и самый важный.

– Рыбка, ты будешь ужинать? – папа оторвал меня от воспоминаний.

– Нет, папуль. Усталость преобладает над голодом. Только приму душ и сразу лягу спать. Даже нет сил разобрать чемодан, – ответила я.

Пройдя в ванную, я занялась своей привычной вечерней рутиной. Смыв макияж и распустив волосы, я с улыбкой встретила своё отражение. На меня смотрела абсолютно счастливая девушка. Лицо обрамляют золотистые локоны. Жаль, что в Академии и на будущей специальности таких вольностей, как распущенные волосы, позволить себе нельзя. Всегда собранная причёска, скромный макияж и серьёзное отношение к работе. Зайдя в душ, я окунулась в тепло и тихое журчание воды.

Наконец-то этот тяжёлый день закончился. Смыв усталость от дальней дороги, я пошла в свою комнату. Перед сном у меня было самое важное дело, не терпящее отлагательств. Я взяла свой телефон, чтобы набрать смс человеку, который, я надеюсь, ждал его с нетерпением. Увидев непрочитанное сообщение от Максима, сердце сделало тройное сальто в груди. Знаю, что это глупо, но рада, что он написал мне первым.

«Вы уже вернулись? Жду с нетерпением завтрашнего дня» – написал Максим.

«Да, мы дома. Уже собираюсь спать. Также не могу дождаться, чтобы поскорее тебя увидеть» – быстро ответила я.

«Постараюсь завтра освободиться пораньше с работы и заеду. Поздравляю ещё раз с окончанием. Прости, что не смог приехать»

«Все в порядке. Я понимаю, насколько ты загружен. Спокойной ночи»

«Сладких снов, рыбка»

Я не смогла сдержать широкую улыбку. Он начал называть меня придуманным папой прозвищем, как только мы оба поняли, что наши отношения переросли детскую дружбу. Мой папа называл меня так с самого детства. Слышать это из уст самых дорогих мужчин в моей жизни – величайший дар.

Проснувшись без будильника с рассветом, наконец почувствовала себя отдохнувшей, чего не было давно. Вот что значит «родные стены».

Быстро собралась, написала записку папе и, как и планировала вчера, отправилась к морю. Сняв сандалии, я поспешила навстречу волнам. Как только мои ноги коснулись воды, я замерла от резкого холода. Закрыла на мгновение глаза, вдыхая полной грудью соленый морской воздух. *«Наконец-то дома»* – в очередной раз проговорив эти слова с голове, я дала себе обещание больше никогда не уезжать из родного города.

Солнце поднималось все выше над уровнем моря, ласково переливаясь в волнах. Город потихоньку просыпался, и на пляж начали прибывать отдыхающие. Я решила вернуться домой, пока ещё есть возможность пройти вдоль набережной без толкучки.

Прихватив из местного кафе ароматный кофе и тихо напевая любимую песню, я даже не заметила, как дошла до дома. Пританцовывая подошла к входной двери и не успела схватить ручку, как дверь открылась и из подъезда вышла бабушка Нина.

– Доброе утро, Анечка, ты откуда так рано? – поинтересовалась старушка.

– Ходила на пляж. Безумно соскучилась по морю за время учёбы. Решила сходить на рассвете, пока не набегали туристы, – ответила я.

– Я тоже рано сегодня проснулась и уже приготовила твои любимые кексы. Ты помнишь, что вчера обещала заглянуть ко мне в гости? – она посмотрела на меня с надеждой. Бабушка Нина любила часами болтать обо всем на свете. Ей нравилось не сколько говорить, сколько слушать мою болтовню об учёбе, друзьях и особенно о женихах.

– Конечно помню. Тогда может быть прямо сейчас? Только без чая, у меня с собой кофе, – я показала ей свой стакан.

– Замечательно! – обрадовалась бабушка Нина. – Как удачно я вышла на улицу. Собираюсь сходить в магазин, но куда он не денется. Сначала мы с тобой поболтаем. Заходи скорее.

Перед тем как зайти в подъезд мой взгляд зацепился за плакат с яркой красной надписью **«РАЗЫСКИВАЕТСЯ»**. Раньше ничего подобного у нашего дома не вывешивали. Под надписью было размещено фото молодой девушки. Она показалась мне знакомой, но вспомнить, где ее видела, я не смогла.

– Бедные родители, не дай Бог никому пережить смерть своего ребёнка, – сказала старушка.

– Вы думаете, она мертва? – спросила я.

– Я слышала в новостях, что она пропала неделю назад. За последние два года столько девушек пропало... Если ни одну из них до сих пор не нашли, то маловероятно, что они живы. Ох, страшное время, в городе орудует настоящий маньяк, а то и целая группировка.

– Пока их тела не нашли, значит надежда есть. Каждый родитель живет только ею, – ответила я.

– Анечка, обещай мне, что не будешь ходить по темноте одна и ни в коем случае не садись к незнакомцам в машину. Да ты и сама все знаешь, как надо себя вести, но будь внимательна и осторожна. Пока этот негодяй на свободе, никому покоя не будет.

Мы прошли в маленькую квартирку, где нас встретил ее кошачий квартет. Удивительно, что их не стало больше за последние годы. Бабушка Нина уже давно живёт одна. После смерти единственного сына и близкой подруги, моей бабушки, она стала совсем одинокой. Кошки стали для неё настоящей отдушиной.

Погладив каждого пушистика за ушком, я прошла на небольшую кухню, где бабушка Нина уже во всю накрывала на стол. Мы провели за беседой добрых два часа, вспоминая все мои шалости из детства. Я перевела свой взгляд на фотографию на стене, сильно выцветшую и потертую от времени. На ней была изображена красивая молодая пара.

– А как вы познакомились со своим мужем? – спросила я. Единственное, что мне было известно, что он умер молодым, когда их сын был ещё крохой.

– Ох, это было так давно, что всего и не вспомнишь. Боюсь упустить важное, – ответила она. – Мы познакомились на танцах. Туда я пошла со своим женихом.

– Женихом? – воскликнула я, не веря своим ушам. – У вас был жених, когда вы познакомились со своим будущим мужем?

– Да... Высокий, широкоплечий красавец, который только вернулся из армии. Все девушки, как сейчас модно говорить, *"сохли"* по нему. И не удивительно, он был сыном председателя колхоза, в котором мы жили. Наши родители быстро нас сосватали. В честь помолвки

он пригласил меня на танцы, но оттуда я вернулась уже не с ним, а с другим мужчиной, который и стал потом моим мужем. Его ты видишь на этой фотографии.

– Ничего себе, а как так случилось? – спросила я с любопытством.

– Он заступился за меня, когда ко мне стали приставать ребята из соседнего села. И в этот момент моего *"жениха"* не было рядом. Я тогда перепугалась, но все закончилось благополучно, благодаря моему Колечке.

Бабушка Нина задержала взгляд на семейной фотографии и видимо прижалась воспоминаниям. Я смотрела на неё и думала о безответственности её первого *"жениха"*. Как можно оставить свою невесту одну в таком месте? Ведь они пришли туда вдвоем и уйти должны были вместе.

Насытившись разговорами и дав обещание регулярно заходить в гости, я поспешила домой. С порога услышала знакомые голоса, доносящиеся из кухни. Вбежала в комнату и с порога кинулась в объятия Максима. Его руки тут же крепко прижали меня к себе. Я так соскучилась по нему, что с трудом отстранилась, понимая, что мы не одни и папа все это время смотрел на нас. Судя по довольному виду и теплой улыбке, наш союз его радует. Папа вежливо вышел из кухни, дав нам возможность пообщаться наедине.

– Я так скучал по тебе, – сказал Максим, нежно прижимая меня к себе. Так мы постояли какое-то время прежде чем я смогла что-то ответить.

– Я тоже скучала, – ответила я. – Как давно ты здесь? Почему не позвонил?

– Твой отец сказал, что ты ушла к морю, и я решил не звонить, устроить сюрприз. У меня получилось? – спросил он с надеждой.

– Конечно. Но если бы ты позвонил, я пришла домой раньше, – прошептала я, касаясь рукой его щеки.

– Не хотел тебя беспокоить, – от сжал мою руку и замолчал. Как будто пытался что-то сказать, но не мог собраться с мыслями.

На секунду в голову закрались мысли о чем-то нехорошем. Неужели он хочет расстаться? Или что-то случилось с его папой? Или какие-то проблемы на работе? Я посмотрела на него с тревогой и любопытством и крепче сжала его руку, поддерживая. Его голубые глаза устремились куда-то позади меня. Я оглянулась, чтобы понять на что он смотрит, но там был лишь пустой коридор.

Обернувшись к Максиму, я увидела его уже у своих ног. Он преклонил передо мной колено и достал из кармана маленькую бархатную коробочку красного цвета. От шока я прикрыла рот руками, стараясь не заплакать. Я знала, что это произойдет. Мы не раз говорили о том, что поженимся, когда я окончу Академию, но чтобы так скоро... Этого не было даже в моих самых смелых фантазиях.

– Анечка, я знаю, что мы слишком долго к этому шли, и ты достойна самого романтического предложения на свете, но я не могу больше ждать, даже сегодняшнего вечера. Поэтому я решил сделать это прямо сейчас. Твой отец поддержал меня.

– Мой отец?

– Да, я как порядочный мужчина сначала просил твоей руки у него. Он знал, зачем я пришёл сюда так рано, – сказал он с улыбкой.

«Хитрецы» – подумала я. Теперь понятно, почему он так стремительно покинул кухню.

– Аня, мое колено начинает затекать. Что ты мне ответишь? – прошептал Максим, глядя на меня с улыбкой.

– Ну, конечно, да! Да, да, да! Миллион раз «да».

Я прижалась щекой к его груди и почувствовала бешеный ритм сердца. Видимо Максим жутко нервничал и не был до конца уверен в моем ответе. Ну ничего, у нас будет много времени доказать какие сильные у нас чувства. Он надел мне на палец кольцо с маленьким бриллиантом.

– Поздравляю вас, дети мои, – папа вошел в кухню и сразу же обнял нас обоих. Как будто и не уходил никуда, а стоял рядом за стенкой и слышал каждое слово. Зная его, скорее всего так и было, – Чур, первый будет мальчик!

– Папа! Мы ещё не поженились, а ты нам уже детей пророчишь, – я обернулась, растянув губы в беззаботной улыбке.

– Брак предполагает детей, рыбка. Постарайся с этими не затягивать и не брать пример с современных девушек, которые гонятся лишь за карьерой, – сказал он.

– Если ты так радикально настроен, то можно было и не отправлять меня учиться, а выдать замуж сразу после школы, – ответила я недовольным голосом.

– Жена должна быть умной. Даже сидя в декрете, вам всегда будет о чем поговорить, потому что вы оба юристы. Прямо как мы с мамой, – сказал он с грустью в голосе. – Хм... В общем, поздравляю вас ещё раз. А сейчас, прошу прощения, я вынужден вас оставить, опять вызывают на работу.

– Они не могут без тебя даже в выходные? Когда ты отдыхал в последний раз? Ты чуть ли не живешь в своём кабинете, – ответила я с беспокойством и лёгким упрёком.

– Не совсем, – мой отец нахмурился. Его явно что-то тревожило, – пропала ещё одна девушка...

– О Боже...

– Это уже восемнадцатая девушка за последние два года. Долгие месяцы расследования, и никаких зацепок. Бедные родители...

– Я тоже поеду с вами, – ответил Максим. – Аня, нам с твоим отцом нужно поработать, опросить родителей девушки. Увидимся вечером, хорошо? Обещаю тебе самый замечательный романтический вечер.

– Конечно, – ответила я, понимая, насколько они нужны на работе сейчас.

Максим вёл дело добросовестно, но увы, оно стояло на месте. Даже привлечённые специалисты из Москвы разводили руками. Девушки будто испарялись в воздухе. Ни свидетелей, ни записей с камер наружного наблюдения, никаких улик. Ничего...

Обняв папу, я пожелала им скорее найти девушек и наказать преступника. Максим целомудренно подарил мне поцелуй в щеку. При моём папе он никогда не позволял себе откровенных вольностей. Они ушли, оставив меня одну. Я ещё раз взглянула на своё долгожданное кольцо. Впереди у меня был весь день, чтобы подготовиться к вечеру. Интересно, что приготовил для меня мой жених?

Глава 4

Дмитрий

Никита подъехал на своей машине к служебному входу нашего клуба. Это было огромное здание в несколько этажей, которое пустовало много лет, пока мы с ребятами не решили вложить деньги и открыть самый крутой клуб в городе. Чем меньше людей будут знать о нашем реальном бизнесе, тем лучше. Хоть мы и находились под «крышей» у федералов, чем меньше людей знали наш настоящий род деятельности, тем лучше. Для всех мы честные бизнесмены, которые занимаются клубным бизнесом. И хоть он работает как прикрытие, приносит неплохие деньги и является штаб-квартирой и местом встречи с клиентами.

Я открыл дверь электронным ключом, который был лишь у меня, близких друзей и некоторых людей из охраны. Пройдя длинный коридор, зашёл в свой кабинет, где уже шло бурное обсуждение текущих дел. Саня сидел в кресле, потягивая виски со льдом и сердито выговаривал что-то сидящему напротив Армену.

– Виски с раннего утра? – спросил я своего друга. – Ты знал, что это первый шаг к алкоголизму?

– Я еще не ложился спать, так что тебе не о чем беспокоиться, мамочка. – со смехом сказал Саня. – И, судя по тому, что задумал Армен, я умру раньше, чем сопьюсь.

– Что ты узнал? – спросил я Армена.

– Он приехал в Сочи со своей семьей. Это отличный шанс узнать все, что нам нужно. Надеюсь, не потребуется много времени, – ответил он.

– Сделай все чисто. Нам нужно действовать как можно скорее, – предупредил я.

– Когда это я не справлялся со своей работой? Обижаешь, – возмутился он. – К вечеру все будет сделано.

Он встал, пожал нам обоим руки и вышел из кабинета. С Арменом мы сотрудничали последние несколько лет. Он был настоящим «бешеным псом», если нужно было выполнить грязное дело. У парня и его людей не было никаких тормозов. Мы не были друзьями или партнерами, но Армен охотно брался за самую мерзкую работу, лишь бы за нее платили большие деньги. Сегодняшний случай не исключение. В городе продолжают пропадать девушки, из-за чего в столице забеспокоились серьезные люди. Нам не нужна лишняя шумиха, поэтому важно как можно скорее закрыть этот вопрос.

– Мне не нравится план Армена. Он решил просто вытащить этого придурка из номера на глазах у его семьи. Это слишком рискованно. Он нас всех погубит, – закричал Саня.

– Ты же знаешь, что он сумасшедший ублюдок. Я уверен, что он все справится с задачей. Тем более Армен никогда не работает один. Все будет хорошо. Ты зря паникуешь, – попытался успокоить друга.

– Я завидую твоему оптимизму и спокойствию, – пробурчал он.

– Это просто холодный расчёт. Вырастишь – поймёшь, – решил подколоть, кладя ладонь ему на плечо.

– Да пошёл ты, – сказал Саня. – То, что я младше вас с Никитой ещё не говорит о том, что я глупее. Ты мог меня воспитывать, когда я был зелёным пацаном, но не сейчас.

– Когда перестанешь пить алкоголь с утра, тогда и буду относиться к тебе по-взрослому, – сказал я, забирая у него стакан. – Пошли, нам ещё многое нужно обсудить.

Я сел за свой стол, откинувшись на кресло, и посмотрел на своих товарищей. Мои лучшие друзья. Прошедшие годы лишь укрепили нашу дружбу. Мы вместе служили в армии, ездили в частые командировки в Сирию, где однажды я и Никита попали под обстрел и были ранены. Спустя столько лет контузия до сих пор не давала мне спокойно жить. Периодически я слышал звон в ушах и иногда меня мучали кошмары.

С Никитой мы никогда практически не разговаривали о том дне. Проще делать вид, что ничего не было и жить сегодняшним днем. Хотя иногда я задумываюсь, страдал ли он так же, как и я?

– Единственное, что меня сейчас волнует, это Рома, а не бизнес, – сказал я, складывая руки перед собой.

– Что малолетний придурок выкинул на этот раз? – спросил Саня, не скрывая своего гнева.

– Мы застукали его курящим траву, – ответил за меня Никита.

Саня свистнул и широко раскрыл глаза в удивлении. Он понимал как сильно это ударило по мне. Я полностью облажался как опекун и как старший брат. За пять лет ничего не изменилось, а наоборот стало хуже. Воспитатель из меня получился никудышный.

– Не знаю, что мне делать. С каждым днём я теряю его все больше, – честно признался я и опрокинул стакан с недопитым виски. По горлу прокатилось приятное тепло.

Поставил стакан на стол и посмотрел на Саню, который ухмылялся, ведь я только что отчитывал его за алкоголь с утра.

– Что делать? Убить и закопать, – ответил Саня, подходя к бару и наливая себе новый стакан.

– Я сказал ему тоже самое, – ответил Никита. – От мальчишки слишком много проблем.

– У меня нет настроения на ваши глупые шутки. Мне нужен дружеский совет. Варианты с убийством моего брата не принимаются, – начал злиться я.

– Опять одно и то же. Его нужно определить в клинику, пока не стало слишком поздно. Зная, твоего брата, уверен, что он курил не впервые, – заключил Никита.

– Согласен, – ответил Саня. – Но меня беспокоит другой вопрос: где он взял траву? Все в городе знают о твоём запрете продажи наркотиков несовершеннолетним.

– Он мог попросить кого-то, – предложил Никита, – но все равно это ничего не меняет. Рому надо поместить в клинику и как можно скорее. А тех, кто нарушил наши правила, найти и наказать.

– Я займусь этим вопросом, когда вернусь домой. Сейчас от него все равно ничего не добиться, пока он под кайфом. Михаил проследит, чтобы он оставался в своей комнате. Саша, как только станут известны имена этих парней, свяжись с Арменом и сделаете все, что нужно. Привезете на место моего брата и заставите его на это смотреть. Пусть знает, что с ним будет в следующий раз, если не прекратит употреблять.

Саня отрывисто кивнул и вышел из кабинета, оставляя нас с Никитой одних. Я опустил взгляд на старую фотографию на столе. Отец, мачеха, я и маленький Рома на моих руках. Я никогда не избавлялся от него, даже если он опустился на самое дно и начал употреблять наркотики. Он – моя единственная семья. Все, что от неё осталось. Мысленно попросив у отца помощи, закрыл глаза, вспоминая день похорон. Стоя у могилы, я пообещал, что позабочусь о брате, но сегодня, спустя почти пять лет, я понимаю, что проиграл и не сдержал данное слово. Все катится к чертям. Рома своими же руками закапывает себя и своё будущее в яму. Если с ним что-то случится, я никогда себе не прощу.

– Мы не обсудили главное. Вчера у тебя состоялась очередная встреча. Какой результат на этот раз? – мой друг вывел меня из задумчивости.

Я не сразу понял о чем он говорит. Моя вчерашняя встреча с федералом подвела черту в истории поиска убийцы моего отца. Он был застрелен на одной из заправок на выезде из города вместе с моей мачехой. Ее убрали, как свидетельницу. Если бы она не поехала с ним в этот день, то осталась бы жива, у Ромы была бы мать. Возможно, она помогла бы ему пережить боль от потери отца и не дала пойти по кривой дорожке. Хотя о чем я говорю, эту женщину интересовала лишь она сама и её пустоголовые подружки.

– То, что я скажу, тебе не понравится, – ответил я, протянув ему толстую папку, которую получил от ФСБ.

Никита тут же раскрыл ее, вчитываясь в содержание. Я встал, взял оставленную Саней бутылку и налил себе ещё виски. День только начался, а голова уже раскалывалась от обилия проблем. Через несколько минут Никита наконец оторвался от документов и посмотрел на меня с нескрываемым ужасом.

– И что ты собираешься делать с этим? – спросил он, кидая папку на мой стол словно та отправлена.

– Не знаю. Нам нужно все обдумать, – это все, что я мог сказать.

– Ты уверен в информации, которую получил?

Судя по моему взгляду и сжатым губам, он понял, что со мной лучше не спорить и не задавать глупых вопросов.

– Блять! – крикнул он. – Я был рядом с тобой столько лет, всегда шёл за тобой и поддерживал во всём. Черт, мы прошли через ад, когда были в Сирии, но здесь...

Сейчас не то время и не та страна. Мы не можем просто так, безнаказанно проломить башку чиновнику такого уровня, даже если он последняя гнида.

– Ты закончил? – спросил я ровным тоном. – Мне не нравится твоя истерика, ведёшь себя как психованная девка. Никто не говорит об убийстве. Тем более ему не известно то, что известно нам. Это даёт нам преимущество. Я обязательно придумаю план, как уничтожить его и не раскрыть себя в процессе. И когда он лишится всего, что ему дорого, я прирежу ублюдка, как чёртову свинью. Вот тогда я успокоюсь. Мы сделаем все чисто и без свидетелей.

– Эта ненависть ни к чему хорошему не приведёт.

– Это не ненависть, это месть.

– Не вижу разницы.

– А разница в том, что, если бы я любил своего отца, я бы ненавидел его убийцу всей душой, но у меня ее нет, ты же знаешь.

Мой друг, которого я знал столько лет, лишь покачал головой. Он ничего не сказал, зная, что спорить со мной бесполезно, если я что-то решил. Но, спустя минуту молчания, продолжил:

– Это безумие, – не унимался Никита. – Ты и близко не сможешь к нему подойти.

– Человек от ФСБ обещал помочь в расследовании в обмен на сотрудничество. Они выполнили свою часть работы, как и я свою. Мы бы никогда не смогли накопать то, что сделали они. Именно поэтому я продолжил заниматься наркотиками после смерти отца, хотя не хотел и презирал это больше всего на свете. Но, если бы не я, они нашли бы кого-то другого. Кто-то должен контролировать накропоток в городе. Им выгодно делать это моими руками, – уже в который раз я повторил одно и то же, потому что мы часто это обсуждали.

– Почему ты не рассматриваешь вариант, что это ФСБ устранили твоего отца? Возможно, они сделали ставку на тебя, как на молодого и более сговорчивого? – предположил Никита.

– Такая мысль приходила мне в голову, но нет ни одного доказательства или хотя бы намёка. А то, что находится в этой папке, не что иное как железобетонный мотив. Так что да, я верю в эту версию, – заключил я.

– Все равно не понимаю. Да, месть за смерть своей жены является весомой причиной, но я все равно не верю, что именно он заказал твоего отца. Дима, это начальник полиции в Сочи. Помнишь, как пару лет назад мы пытались его подкупить, чтобы он закрывал глаза на многие дела? Он неподкупен. По этой причине его ты стал уважать его ещё больше, потому что это самый честный представитель закона. Я не верю, что он способен на убийство.

– Мсть превращает любого человека в монстра, и Савин не исключение. Я бы тоже потратил всю оставшуюся жизнь, чтобы найти и наказать виновника в смерти моей жены. У него на это ушло пятнадцать лет, – сказал я.

– Зачем тогда делать это? Если эта информация действительно правдива, это было отпущение. Его мотив ясен. Не нужно строить из себя Господа Бога и продолжать череду дурацких убийств. Это порочный круг. Кто-то должен это прекратить, иначе никто не выживет. Все умрут, – не унимался Никита.

– Ты назвал мою месть «*дурацкой*»? Этот человек убил моего отца. Он виноват в том, что мой брат слетел с катушек после смерти родителей! – я начал кричать, не в силах сдерживать злость. – Он виноват в том, что мы сейчас здесь! Он виноват в том, что я делаю то, чего не хочу и живу той жизнью, которую презираю! Я ненавижу это тогда, ненавижу и сейчас! Отец всегда хотел, чтобы я продолжил его дело, несмотря на то, что меня тошнит от этого бизнеса. Поэтому я сбежал из дома, поэтому пошёл в армию, чтобы доказать ему, доказать себе, что я чего-то стою! Отец всю жизнь попрекал меня, говорил, что только армия сделает из меня мужчину, а не институт, о котором я мечтал. Мне не нужна была эта жизнь, я мечтал стать врачом! Вот чего я хотел, но теперь мое будущее похоронено вместе с ним. И в этом виноват только один человек!

Никита молча смотрел на меня с осуждением. Он понимал, что смысла спорить нет и я не изменю своего решения.

– Все, прекрати, – он отобрал у меня бутылку, когда я собирался налить очередную порцию. – Саню отчитывал за распитие с утра, а сам!? У нас ещё есть куча нерешенных вопросов, которые тоже требуют твоего внимания. Ко мне обратился Могилин. Он просит денег.

– Это у которого сеть фитнес клубов? Что ему нужно? – спросил я, пытаясь сосредоточиться на текущих делах.

– Я же сказал, деньги. Он терпит убытки. Причин я не знаю, нужно посмотреть его бухгалтерию.

– Он знает условия. Я даю деньги, пятьдесят процентов его компании отходит ко мне. Официально я становлюсь соучредителем. В чем проблема? – не понимал я.

– Он просит встречи. Говорит, что пятьдесят процентов много и готов торговаться, – пояснил Никита.

– Мне насрать, что он там думает. Не нравится, пусть ищет деньги в другом месте. А когда его бизнес будет в полном дерьме, я сам выкуплю всю сеть за копейки. Так и скажи ему: *"Либо по моим условиям, либо никак"*. Его недовольную рожу я видеть не хочу, – ответил я.

Мы провели в моем кабинете пол дня, обсуждая текущие дела. Подбросив меня до дома, Никита уехал на тренировку сына. Это был их семейный ритуал – ходить на занятия вместе. Он был хорошим отцом, с этим не поспоришь. Я гордился успехами друга в воспитании сына и, честно говоря, немного завидовал. Потеряв последние силы в отчаянных попытках достучаться до младшего брата, я был уверен на сто процентов в том, что хорошим отцом мне не стать никогда.

После смерти жены в прошлом году, Никита все свободное время пытался проводить с ребёнком. Водил его на тренировки, таскал его в туристические походы или на рыбалку. У нас было много дел по бизнесу, но мы с Саней с радостью поделили большинство его обязанностей, лишь бы он больше времени проводил с сыном.

Когда Марина умерла мы боялись, что он просто на просто сойдет с ума. Все произошло слишком быстро. Ковид не пощадил многих, в том числе и ее. Мы предоставили лучших врачей, но этого оказалось недостаточно. На третий день пребывания в реанимации под ИВЛ ее сердце остановилось.

Мы поддерживали друга как могли, но он справился сам, взял себя в руки ради ребёнка. Илюшей большую часть времени занималась бабушка. Я обожал его, как и Саня. Мальчишка жутко похож на своего отца, только в миниатюре.

Я вошёл во двор и окинул взглядом дом. Особняк, который много лет назад для своей семьи построил мой заботливый папаша. Я ненавижу его и все к чему он прикасался, его

бизнес и этот дом в том числе. С тех пор как я снова переехал сюда, я не чувствую себя дома. Слишком много печальных воспоминания хранят эти стены, а сколько дерьма они повидали... Единственная причина, почему я до сих пор его не продал – Рома. Он родился и вырос здесь, отбирать у него и это было бы жестоко. Я не хочу его ранить ещё больше.

Михаил подошёл ко мне, слегка кивнув в знак приветствия. Он был начальником охраны у моего отца. Именно он первый позвонил мне и рассказал о случившемся. Я знаю его с самого детства.

– Он в комнате? – спросил я.

– Да, никуда не выходил. Я осмотрел все на предмет тайников. Нашёл ещё пару пакетиков, – ответил он.

– Ты его хотя бы покормил? Или весь день заставил сидеть на голодной пайке? – как бы я не был зол на брата, забота о его благополучии и здоровье всегда стояли на первом месте.

– Кажется, у него на столе лежало пару батончиков. Он бы все равно не умер от голода за пол дня. А специально носить еду этому недоноску я не собираюсь.

Я зашел в дом и сразу же направился на второй этаж. Из-за закрытой двери доносились звуки тяжелой музыки. Постучав несколько раз и не получив ответа, я вошёл. Рома лежал на своей кровати в одних трусах, раскинув руки в сторону и смотрел в потолок. Он даже не обратил внимание на меня.

– Пришёл в себя?

– Я проспал весь день и голоден как черт. Теперь мне можно выйти из комнаты? – спросил он, не отводя взгляд от потолка. На секунду мне показалось, что он все ещё под кайфом.

– Пошли на кухню, я тоже хочу есть. И оденься, – приказал я, швыряя ему шорты.

– Я у себя дома. Хочу – хожу в трусах, – проворчал он.

– Не забывай, что ты живешь не один. Побереги хотя бы глаза Галины Анатольевны.

Она была нашей домработницей и женой Михаила. Добрая женщина с богатой душой, которая ухаживала за мной и братом с самого рождения. Я зашёл на кухню и достал приготовленную ею еду их холодильника. Разогрел пасту себе и брату и устроился у барной стойки.

– Рома, тащи свою задницу сюда! Живо! – заорал я.

Услышав недовольные шаги на лестнице, я принялся поглощать все, что видел, потому что был зол и голоден, как волк. Рома сел напротив и молча составил мне компанию. Спустя десять минут брат подскочил со стула и попытался смыться в свою комнату. Он думает, что сегодняшнее поведение сойдёт ему с рук, но не тут то было.

– Хорошая попытка, а теперь вернись, – указал я ему на стол, – Я убираю остатки в холодильник, ты моешь посуду.

– Галина помоем.

– Не Галина, а Галина Анатольевна. И не надо относиться к ней, как к прислуге, она вырастила тебя, имей уважение.

– Моя мать вырастила меня! – закричал он в ответ.

Я схватил его шею и вдавил в стену. Его глаза расширились от испуга, ведь я никогда раньше не поднимал на него руку. Возможно, если бы я чаще брался за ремень или что-то потяжелее, то сейчас мы бы здесь не стояли.

– Твоя мать не растила тебя, этим занималась Галина Анатольевна, – кричал я в ответ. – Твою мать волновали только шмотки и еда без лишних углеводов. Пока она весело просаживала деньги нашего отца, делая себе очередную пластическую операцию, вытиранием твоих соплей и задницы занималась Галина Анатольевна. И я не потерплю к ней неуважения. Ни от тебя, ни от кого-либо другого. А теперь заткнул свой поганый рот, развернулся и вымыл посуду.

Я указал в сторону кухни.

Убрав еду в холодильник, я встал, облокотившись о кухонный гарнитур, и наблюдал за братом. Я чувствовал себя в тупике. Подождать бы ещё пару лет, и отправить его служить

по срочке, чтобы там из него выбили всю тупость. Но что-то мне подсказывало, что даже во время службы он принесёт мне немало хлопот и переживаний. Закончив с мытьем посуды, Рома заторопился покинуть кухню как можно скорее.

– Сейчас же вернись. Мы ещё не договорили, – крикнул я ему в след.

В ответ я услышал только сильный хлопок дверью. Поднявшись в его комнату, я застал брата на кровати. Он снова смотрел в потолок и даже не моргал.

– Вернёмся к утреннему разговору. Ты сам скажешь, где ты взял траву, или пойдём сложным путём? – спросил я его.

– Начнёшь меня пытаться? Валяй. Я все равно ничего не скажу, – ответил он скучающим голосом. Он говорил так, потому что знал, что я не сделаю этого.

– Не испытывай моё терпение. Сегодня ты, блять, перешёл черту. Я не собираюсь с тобой няньчиться и объяснять простые истины о вреде наркотиков. Но сидеть в сторонке и смотреть, как ты гроишь свою жизнь тоже не собираюсь. Последний раз спрашиваю: «КТО?»

В ответ он просто ухмыльнулся и пожал плечами, продолжая смотреть в потолок. Мне пришлось приложить массу усилий, чтобы не придушить его на месте. Его поведение выходило меня из себя. Я подлетел к его столу и стал выдергивать все провода, которые видел. Подойдя к окну, я распахнул его и уже замахнулся, но голос позади остановил меня:

– Только не сонька! Прошу, я скажу все, что ты хочешь, только не выбрасывай.

– Говори, – приказал я, держа ее снаружи на расстоянии вытянутой руки.

– Это мои друзья. Мы тусуемся последние пару недель. Их фамилий я не знаю. Только имена, номера телефонов и место, где мы обычно собираемся, – ответил он.

– Они совершеннолетние? – спросил я, закрывая окно.

– Да. И что теперь будет? Ты убьешь их? Пожалуйста, не делай этого. Они мои друзья. Они не хотели мне давать, я сам попросил, – он умолял меня, хватая за руку.

– Настоящие друзья никогда бы не дали тебе наркотики, – вырвался я из его хватки. – Они сделают это ещё раз, а потом ещё. Лишь бы высосать из тебя денег, а потом посадят тебя на кокс или сразу на героин. Ты этого добиваешься? Убить себя?

– Не строй из себя святошу! Я знаю, что именно ты занимаешься торговлей наркотиков со своими друзьями. Это твоя вина, что так вышло. Вы только выглядите великомучениками. Хотя на самом деле дьяволы на земле, – он почти выплюнул мне это в лицо.

Закрыв глаза и сделав несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, я протянул руку:

– Телефон, – коротко сказал я.

– О частной жизни не слышал? – возмущенно пробурчал брат.

– Не выводите меня, – он положил телефон мне на ладонь.

Выходя из его комнаты, я обернулся.

– Ты продал жизнь своих «друзей» за соньку. Не знаю, как ты дальше будешь с этим жить.

Я развернулся и поторопился вниз, по пути набирая другу. Саня ответил после третьего гудка.

– В чем дело? Я сплю, – недовольно пробурчал он.

– У нас ненормированный график. Странно, что тебя это до сих пор удивляет, – ответил я.

– Куда ехать?

– Ко мне. Пора найти этих уродов и мне нужна твоя помощь.

– Буду через тридцать минут.

Глава 5

Анна

Полдня я провела у зеркала, тщательно подбирая наряд и причёску на сегодняшний вечер. Для праздничного ужина выбрала чёрные узкие брюки с завышенной талией и короткий топ с открытыми плечами. Этот образ однозначно сведет Максима с ума.

Волосы решила собрать в тугий высокий хвост, а губы накрасила яркой красной помадой. В этот раз я собралась даже раньше нужного времени. Папа позвонил и предупредил, что будет поздно. От Максима я получила только короткое смс, чтобы была готова к восьми часам.

Надев босоножки, я прошла по комнате. Надеюсь, новая обувь не испортит вечер неожиданными сюрпризами в виде мозолей.

Схватив телефон, чтобы проверить время, я услышала звонок в дверь. Взглянув в глазок, я увидела своего жениха. Раскрыв перед ним дверь, я уставилась на огромный букет алых роз, похожий на тот, что Максим подарил мне на выпускной. Я схватила цветы в охапку и подарила своему жениху нежную улыбку.

– Твой папа дома? – спросил он с надеждой.

– Ещё не вернулся, – игриво ответила я.

Максим хитро ухмыльнулся и притянул меня к себе для поцелуя. Успев приложить пальцы к его губам, я прошептала:

– Ты же не хочешь испортить мой макияж? Я старалась, – кокетливо освобождаясь из его объятий, прошла на кухню за вазой и набрала воды, чтобы поставить цветы.

Вдохнув аромат роз, я закрыла глаза от удовольствия. Хотелось всю жизнь получать от него цветы. Как будто прочитав эти мысли, Максим обнял меня за талию и уткнулся носом в мою шею, слегка целуя.

– Обещаю, дарить их часто, чтоб ты улыбалась так же прекрасно, как и сейчас, – промурлыкал он мне в ухо.

– Ты не боишься меня избаловать?

– Это невозможно, – ответил он.

Максим провёл носом вдоль моей шеи, вдыхая мой аромат. После серии нежных поцелуев в плечо, он отстранился.

– Нам нужно идти, пока я не потерял последние остатки контроля. А то мы уже точно никуда не уедем.

– Ты не посмеешь, – улыбнулась я. – Папа может вернуться в любой момент.

– Вот именно. Не хотелось бы видеть его в гневе.

Я чуть не прыснула от смеха. Максим знал моего отца всю жизнь, но все равно боялся, хотя мы давно не дети.

– Ничего смешного, – серьезно ответил он. – Я до сих пор помню, как твой папа ввалил мне чертей за то, что я потащил тебя в поход, и мы заблудились. Нас тогда искали все спасательные службы в городе. А я до последнего не признавал свою вину, хотел доказать тебе какой герой.

Я засмеялась ещё сильнее, вспоминая этот момент.

– Все, пошли, – схватив меня за руку, он направился в коридор. – Иначе мы точно опоздаем.

– Куда ты меня ведёшь? – поинтересовалась я.

– Это секрет, – улыбнулся он.

Сюрприз однозначно удался. Мы сидели за лучшим столиком на балконе нового ресторана с шикарным видом на море. Солнце уже клонилось к закату, освещая небо нежным персиковым цветом. Я посмотрела в меню и осознала, что ничего не понимаю в этих названиях.

Было бы лучше, если бы в меню была хотя бы одна картинка, а не сухой текст. Отложив его в сторону, я нахмурилась.

Максим ухмыльнулся моему замешательству и подозвал официантку. Она натянула широкую улыбку, подойдя к нашему столику. Ее глаза просто сияли от счастья, когда она посмотрела на моего жениха.

– Рады снова видеть вас в нашем ресторане, Максим Петрович. Что будете заказывать? – она не сводила с него глаз, не обращая на меня внимания, будто я пустое место. На секунду мне показалось, что ее готовность съесть Максима не только глазами, но и живьем не такая уж и безумная.

– Принесите свои самые лучшие блюда. Мы хотим попробовать все, – тихо сказал он, беря меня за руку. – Сегодня у нас особый повод, – он провёл большим пальцем по моему кольцу, не отводя от меня влюбленных глаз.

Я видела, как сменялись эмоции на лице официантки. Сначала шок, затем неверие, осознание и в финале самое приятное – разочарование. Она нервно сглотнула, смотря на мое кольцо, и тут же отвела взгляд.

– Какое вино предпочитаете? Может шампанское? – спросила девушка.

– Никакого алкоголя, – ответили мы одновременно.

Я улыбнулась своему жениху. Он знал меня лучше остальных. Алкоголь никогда не присутствовал в моей жизни, за исключением одного раза, про который даже вспоминать не хотелось. Максим сегодня за рулем, поэтому составит мне компанию.

– Принесите нам, пожалуйста, гранатовый сок, – ответила я девушке.

Официантка с дрожащими руками забрала у нас меню и поспешила удалиться.

Понимая ее реакцию, я все таки решила задать этот вопрос.

– Только не говори, что и с ней ты спал, – посмотрела я на Максима.

Он закатил глаза, отпуская мою руку.

– Возможно. Я не помню, – честно ответил он.

Ничего не сказав, я перевела свой взгляд в сторону моря. Когда солнце село, оно стало похоже на чёрную бездну, отражая лишь огни набережной. Мой жених снова схватил меня за руку, привлекая к себе внимание.

– Аня, ты же знаешь, я никогда тебе не лгал. Я мог бы sluкавить, но ты видела ее реакцию. Наш уговор до сих пор в силе, и я ему слеую. Тебе не о чем волноваться. Ты всегда хорошо умела читать людей. Посмотри мне в глаза, я честен перед тобой, – он смотрел на меня с надеждой в ожидании моего ответа.

– Я тебе верю, – кивнув ему, снова перевела свой взгляд на море.

Стала появляться Луна. Сегодня было полнолуние. Я зачарованно смотрела на неё, вспоминая, что такая же яркая луна светила в ту ночь, когда мы впервые говорили о нас и совместном будущем.

У меня и Макса был немного странный договор. Зная, что поддерживать отношения на расстоянии очень трудно, мы не хотели обременять себя ограничениями и создавать дополнительный стресс. Поэтому пока я заканчивала Академию в Краснодаре, он был занят своей работой в Сочи. На время моей учёбы мы сохраняли дружеские отношения. Я в свою очередь пообещала, что не буду требовать от него монашеского поведения. Мы решили попробовать быть вместе, когда я вернусь и в конце-концов пожениться, но его предложение стало для меня полной неожиданностью. Я рассчитывала, что это произойдёт позже.

Возможно, кому-то наши отношения казались странными, но мы так не считали. Будучи знакомыми с самого детства, я и Максим были лучшими кандидатами друг для друга. Не имея перед собой примера семейных отношений, так как моя мама рано покинула нас с папой, я была убеждена, что брак между мужчиной и женщиной это в первую очередь дружба, партнёрство, надежда и опора. Максим соответствовал всем требованиям. Любила ли я его? Безусловно.

Как брата, как лучшего друга. Возможно, как и мужчину. Мне всегда казалось, что искренняя любовь именно такая, а все остальное – похоть, на которой в браке далеко не уедешь. То, что было у нас с Максимом, нечто большее: крепкая дружба, доверие, полное взаимопонимание и абсолютная поддержка.

– Звонил мой отец, поздравил нас с помолвкой, – попытался вывести меня из моих мыслей Максим. Он снова провёл большим пальцем по моему кольцу. – Он спрашивает, когда мы планируем торжество.

– Зачем нам торопиться? Мы ни дня не провели вместе как настоящая пара. Мне кажется, что нам нужно дать немного больше времени. Сейчас передо мной стоит слишком много дел. Хочу сосредоточиться на работе, уделить ей больше времени, съехать от отца и попробовать жить отдельно, – ответила я ему.

– Зачем тебе уезжать от отца, если ты можешь переехать сразу ко мне. Так у нас будет больше времени, чтобы попробовать совместную семейную жизнь. А пожениться мы можем, когда ты сама захочешь, – предложил Максим.

– Ты прекрасно знаешь, что мой отец слишком консервативен. Он никогда не позволит нам жить вместе до брака. Тем более я хочу испытать свои собственные силы и не зависеть ни от кого. По крайней мере пока, – ответила я.

Наш разговор прервала официантка, которая принесла заказ. Потратив добрых два часа за поглощением блюд, мы наслаждались разговорами друг с другом. Максим много говорил о своей работе. В свои двадцать пять он уже был старшим следователем и раскрыл несколько громких дел.

Разумеется, идти так быстро по службе ему помог его отец. Дядя Петя был полковником юстиций по Краснодарскому краю. Но и без помощи папы Максим добился больших высот как настоящий профессионал.

– У меня к тебе есть просьба, – заговорщически спросила я его, – Ты же знаешь, моего отца. Он всегда запрещал мне многие вещи, но есть кое-что, чего бы мне хотелось именно сегодня.

Он с любопытством посмотрел на меня. Он был готов ради меня на все, особенно, если это касается запретов моего отца, Максим с удовольствием их нарушит.

– Слушаю, рыбка моя. Для тебя все, что угодно, – он продолжал нежно смотреть мне в глаза.

– Хочу в клуб. Ночной клуб. Настоящий. Прямо сейчас, – шепотом произнесла я, как тайну, которую нужно хранить, будто папа стоит рядом и может нас услышать, если сказать это громче.

– В клуб? – удивился он, – Ну хорошо. Я знаю один. Самый лучший в городе на сегодняшний день. Тебе точно понравится.

Расплатившись в ресторане, через полчаса мы уже подъехали на чёрной Ауди Максима к клубу. Припарковавшись на стоянке, возле него, я увидела огромную неоновую вывеску с интересным названием «Баракуда».

Максим повернулся в мою сторону и нежно погладил по щеке. Я пыталась не выдавать эмоций, когда он наклонился ближе. Его запах окружил меня. Подавшись вперёд, я ощутила горячее дыхание на своих губах. Это был самый легкий и нежный поцелуй на свете. Он смотрел на меня с таким трепетом и любовью.

– Я так рад, что ты наконец-то съела свою дурацкую помаду за ужином, – улыбнулся он, продолжая гладить мою щеку большим пальцем.

– Где? – воскликнула я, убирая его руку, попутно роясь в своей сумочке в поисках помады.

Максим повёл себя как джентельмен, включил свет и открыл передо мной зеркало. Мне всегда импонировали такие вещи. Любая мелочь в помощь девушке заставит ее влюбиться в мужчину, когда она ощущает себя укутанной заботой.

– Предпочитаю тебя без косметики на губах. Я планировал целоваться сегодня без остановки, – все же сказал он, и его улыбка слегка дрогнула.

– У меня ещё куча других частей тела, – игриво ответила ему я, заканчивая красить губы.

– С удовольствием воспользуюсь этим шансом, – он оставил нежный поцелуй на тыльной стороне моей ладони.

Выйдя из машины и открыв передо мной дверь автомобиля, Максим помог мне выбраться и тут же крепко прижал к своему телу, уткнувшись носом в изгиб моей шеи. Его рука стала спускаться по талии и остановилась на моем бедре. От этого интимного жеста я вздрогнула, понимая, что нас могут увидеть.

– Все, я не могу. Анечка, поехали ко мне, – прошептал он мне на ухо.

Понимая чем это закончится, я попыталась отстраниться от него. Я ещё не готова к такому серьёзному шагу.

– Давай все-таки зайдём, а потом, возможно, поедem к тебе. Мы ведь уже приехали, – ответила я.

Немного расстроенный, он отступил, убирая руку с моего бедра. Взяв меня за руку, Максим повёл меня к главному входу. Возле него толпились люди, проходя фейс-контроль и ожидая возможности попасть внутрь. Я думала, что и мы сейчас встанем в конце длинной очереди, но мой жених прошёл мимо толпы, кивнул двум охранникам на входе и потянул меня внутрь.

Глава 6

Анна

От громких звуков кровь будто бы стала циркулировать быстрее, наполняя каждую клеточку тела адреналином. Оживленная толпа танцевала, энергично двигаясь под популярные треки, от чего пол под нами вибрировал в такт музыке. Чувство невероятное! Руки танцующих вздымались вверх, образуя волну. Максим вёл меня за руку через весь танцпол. Мы подошли к лестнице, которая вела на второй этаж, как я поняла, к VIP-зоне. При входе стоял охранник-вышибала размером с шкаф. Макс лишь кивнул ему и прошёл мимо, потянув меня за руку. Я сделала мысленно заметку спросить у него позже, как часто он здесь бывает и какой авторитет имеет, раз все охранники знают его. Он как будто прочитал мои мысли, потому что прислонился ближе и крикнул, чтобы я услышала:

– Хозяин клуба мой приятель, я часто тут бываю.

Мы продолжили движение по VIP-зоне мимо широких кожаных кресел, которые занимали мужчины разных возрастов, одетые в костюмы. Они расписали шоты и забавлялись с полуголыми девицами. От увиденного сразу же захотелось уйти домой. Может Максим ещё хочет, чтобы мы поехали к нему. Я не из этого мира. Мне не понять причин и мотивов девушек, которые развратно ведут себя с незнакомцами. Одна блондинка чуть ли не поела лицо своего ухажера. А другая девушка танцевала на столике, призывно раздвигая ноги в приседе. Я знала, что алкоголь и прочие вещества могут делать с людьми. На учебной практике мы не раз сталкивались с подобным. Выйдя на работу, я буду часто видеть алкоголиков и наркоманов, но там ещё будут дети и их надо будет спасать. Наверное, это тоже одна из причин моего отказа от спиртных напитков. Я хочу быть лучше этого и для счастья и веселья алкоголь мне не нужен.

Мне не хотелось бы оставаться здесь и смотреть на этих животных. К счастью, мы не остались на втором этаже, а продолжили идти к следующей лестнице. Это что «VIP-VIP зона»? – мысленно заключила я, не находя подходящего названия тому, куда вели нас очередные ступеньки. Как и ожидалось, очередной охранник, кивнув Максиму, отошёл в сторону, чтобы пропустить нас. Когда я проходила мимо него, то заметила, что громила сканирует меня с головы до ног. Видимо оценивает, пронесла ли я с собой пару гранат в лифчике. Идиот.

На третьем этаже музыка была немного тише. «Слава богу» – подумала я. Мне не придётся перекрикивать музыку, чтобы пообщаться с Максом. В ином случае нам пришлось бы молчать, или я охрипла бы, пытаясь сказать ему хоть что-то. Людей здесь было значительно меньше и, что удивительно, полное отсутствие девушек. Мне показалось это немного странным, учитывая, что происходит этажом ниже.

Мы подошли к компании мужчин, с каждым из которых Максим обменялся рукопожатием. Они о чем-то говорят, но из-за музыки я не слышу ни слова. Он оборачивается ко мне и, перекивая музыку, говорит, что клуб принадлежит парню, сидящему в центре. Я посмотрела на диван и встретила взглядом с незнакомцем, отчего почувствовала себя неудобно. Он внимательно изучал меня, буквально прожигая глазами насквозь. На минуту мне показалось, будто с моим внешним видом что-то не так. Парень был высок, скорее всего выше меня на целую голову, возможно даже больше. Белая футболка обтягивала натренированные мышцы на груди, обнажая мускулистые руки, полностью покрытые татуировками. Они начинались с кистей рук, поднимаясь вверх и уходя под рукава. Я проследила за ними взглядом и обнаружила, что рисунок заканчивается у него на шее. В полумраке сложно было разобрать рисунок. Да это и не столь важно, потому что я ненавидела татуировки. Мне было непонятно добровольное желание людей изуродовать свою кожу на всю жизнь. Осмотрев тату, я вернула взгляд к его лицу. Блин, он ещё и лысый! Ну, конечно же! Как иначе? Лысых я тоже не любила из-за ассоциации с военными или заключенными. От этих мыслей на минуту стало тошно от самой

себя. Я полна шаблонов, что не даёт мне возможности внутренне расслабиться и с пониманием относиться к другим людям.

Макс о чем-то болтал с ним, наклоняясь ближе, чтобы лучше было слышно. Мужчина внимательно слушал и с каждым словом Максима все больше хмурился. От меня не ускользает тот факт, как он переводит свой взгляд с меня на наши с Максимом сцепленные руки и моё кольцо. От такой наглости захотелось плюнуть в его лицо. Что этот самодовольный придурок себе позволяет? Я злобно сверлю его глазами в течение всего разговора. Он поднимает взгляд на меня и тут же отводит, словно его застучали как ребёнка.

Он провёл большим пальцем по щетине, задумчиво глядя на Максима. Ему явно не понравилось то, что он сказал. На секунду задержав на мне последний взгляд, мужчины уходят. В одном я уверена точно, эти ребята Максиму не друзья. Между ними так и искрило напряжение. Оторвав меня от своих мыслей, мой жених повёл нас к столику в углу. Сев на холодный кожаный диван, я никак не могла расслабиться. Сложив руки на коленях, задумалась, правильно ли было вообще сюда приезжать. Это место заставляет меня чувствовать себя не в своей тарелке. Конечно, алкоголь может помочь расслабиться, но этот путь слишком лёгкий. Мне он не нравится.

– Ты не против, если я выпью? Домой отправимся на такси, – спросил он.

– Все в порядке, ты не должен всякий раз составлять мне трезвую компанию, – ответила я.

Макс заказал гранатовый сок для меня, а себе взял виски. Он слишком хорошо знал мои предпочтения. Эта мысль заставила меня улыбнуться. Он был моим лучшим другом, который всегда был рядом, когда необходимо. Стоило мне упомянуть о своём желании сходить в клуб, как оно тут же было исполнено. Хоть и не совсем удачно, но главное что мы вместе.

Я решила подойти к перилам балкона и взглянуть на танцующих людей внизу. Поддавшись атмосфере, не заметила как начала подтанцовывать. А через какое-то время моё тело полностью отдалось власти громкой музыки. Я закрыла глаза и попыталась отключить мозг, отдаваясь ритмичному звучанию. Мои мысли растворились в музыкальном потоке, унося меня прочь отсюда, от всех этих пьяных людей, заполонивших клуб. В танце я была одна. Нет, не одна, а с Максом, который незаметно подошёл сзади и стал нежно гладить меня по талии. Он дал волю рукам, проводя ими вверх от талии к рёбрам, а потом вниз до бёдер. Я покачивала ими в ритм музыке, и он повторял мои движения. Я расслабилась в его объятиях. Мы всю жизнь были друзьями, но так обнимаются явно любовники, чему я точно не была против. Я уверена, что Максим тот самый и готова разделить с ним свой первый раз. Может быть даже сегодня. А почему нет!?

Максим нежно зарычал мне в ухо, и потянул руку к пуговице моих штанов. Ну, уж нет! Это было слишком, вокруг толпа людей. Я повернулась и сразу же ощутила отвратительный запах сигарет. Страх пробрал до костей. Максим в жизни не выкурил ни одной сигареты, поэтому для меня было полным ужасом увидеть незнакомого мужчину. Тот ехидно улыбался и продолжал меня лапать. Судя по внешности мужчина был армянином, что ещё больше напугало меня. Начинаю вырываться, но мне не хватает сил выбраться из его объятий, поэтому начинаю со всей дури колотить его по груди. Пытаюсь закричать, но не слышу собственного голоса из-за громкой музыки. Чувство паники нарастает с каждой секундой. Смотрю в сторону нашего столика в надежде увидеть там Максима, спешащего ко мне на помощь, но его там нет. Куда же он делся!? Как он мог оставить меня тут одну!? Может, он был уверен, что на этом этаже я в безопасности, но почему ушёл и ничего не сказал!? Может он просто отошёл в туалет? – подумала я, но мысли прервал всё тот же озабоченный армянин. Кажется, мои сопротивления его только ещё больше забавляют. Он окунул своё лицо в изгиб моей шеи и стал жадно покусывать. Я заверещала ещё больше, пытаясь ударить его коленом в пах.

Резко отвратительный запах сигарет пропал. Я открыла глаза и осознала, что передо мной больше никто не стоит и не сжимает в объятиях. А дальше как на поле битвы, началась насто-

ящая драка. Толпа, сцепившись в один большой клубок, крушила всё вокруг. Сквозь музыку слышались крики и звон бьющегося стекла. Люди наносили удары друг другу, падали и не вставали. Я видела кровь у некоторых на лицах. От ужаса моё сердце застучало в груди подобно отбойному молотку.

Я застыла у перил и не могла пошевелиться. Осознание пришло в тот момент, когда знакомый Максима, с которым он недавно разговаривал, сидел сверху того армянина и сжимал его глотку. Лицо парня приобрело бордовый цвет. Я подскочила к ним, ухватившись за его стальную хватку, крича:

– Умоляю, отпустите его. Вы же можете убить человека. Как вы будете с этим жить дальше?

Ехидная улыбка тронула его губы, когда он посмотрел на меня. Его взгляд был громче слов. Он насмеялся надо мной, будто я ляпнула какую-то чушь, хотя сама так не считала. Через мгновение, которое показалось мне вечностью, он ослабил хватку и поднялся на ноги. Затем кивнул другим ребятам и сказал, чтобы забирали своего товарища с пола и уходили, пока есть возможность.

Я выдохнула, осознав, что предотвратила кровопролитие. Меня накрыла волна стыда, что этим людям пришлось защищать мою честь. Если бы я не была такой наивной, думая, что сзади меня стоит Макс, возможно, всего этого бы и не случилось. От унижения мне стало тошно. *«Этого больше не повторится»* – сказала я себе, – *«Не стоило сюда приходить. С клубами покончено»*.

Из-за моей глупости пострадало столько людей. На полу в нескольких местах капли чей-то крови, по залу разбросаны стёкла и мебель. А армянин и вовсе чуть не лишился жизни. Незнакомец, заступившийся за меня и два его друга как будто бы и не участвовали в этой бойне. Они даже футболки не запачкали. Стоят как ни в чём ни бывало. Шок сменился ещё большим страхом. Все трое лысые, с небольшой щетиной на щеках. На ногах брюки карго и чёрные берцы. Это что новая мода такая? Или их сегодня отпустили из тюрьмы? Может здесь клуб полон дембелей? Надо скорее бежать отсюда!

Мне всегда больше нравились мужчины в костюмах, они внушают доверие и безопасность. А эти лишь страх и чувство беспомощности. Я понимала, что молча развернутся к лестнице и уйти мне не дадут. Нужно что-то сказать, но в голову не пришло ничего подходящего, сейчас мыслить здраво я не в состоянии.

– Эм, спасибо...

Мне стало некомфортно рядом с ними, обхватив себя руками, я опустила взгляд в пол. Мне казалось, что этот жест поможет стать маленькой и незаметной. И меня отпустят в сию же секунду, но как бы ни так. Один из них направился ко мне, отчего я напряглась как натянутая струна.

– Пошли, я отвезу тебя домой.

Я пыталась протестовать, но он схватил меня за руку и потащил через какой-то дверной проем, скрытый в стене. Здесь музыка была совсем тихой. Стук моих каблуков по кафелю эхом звучал в коридоре и был громче, чем ритмичная композиция за стеной.

Я неглубоко вздохнула и попыталась выдернуть запястье из его хватки. Это глупо, но я собиралась остаться.

– Я не могу уйти без Макса. Мы приехали сюда вместе. Он будет меня искать! – мой тон должен был прозвучать убедительно, но прозвучал отчаянно. – Отпустите немедленно, мне больно! – закричала я, пытаюсь вырваться из его хватки, но тщетно.

– Макс не может отвести тебя сейчас. Он слишком занят... – парень выждал мгновение, подбирая подходящее слово, – своим делами.

– Он никогда бы не бросил меня одну. Я хочу знать, что происходит! – мой протест звучал более отчаянно, чем я того хотела. Тревога сжала грудь, но я старалась, чтобы мой голос звучал решительно. Из-за пережитого стресса сил на борьбу практически не осталось.

– Послушай, детка, я не записывался в няньки. Ты должна быть благодарна, что я выбил тебя из рук этих типов. Тебе бы крайне не понравилось то, что с тобой случилось бы дальше, – он приблизил указательный палец к моему носу и отчитывал меня как маленькую девочку. – А теперь ты успокойся, возьми себя в руки и пойдёшь со мной. Я отвезу тебя домой и не потерплю возражений.

В животе все перевернулось. Я понимала, что веду себя неразумно, но как доверять человеку, которого видишь впервые в жизни!? И где, черт подери, Макс? Я должна позвонить ему. Моя раздражённость из-за сложившейся ситуации набирала обороты.

Пальцы дрожали, пока я набирала телефон. Ничего. Только длинные гудки. Блин. Он никогда бы не оставил меня одну. Теперь страшно было не из-за ситуации, а за Максима. Вдруг с ним что-то случилось.

Я бросила взгляд на своего спасителя. Он смотрел мне в глаза и выглядел до жути спокойно. Мне показалось, что на мгновение я утратила способность дышать. Этот тип пугал меня до чертиков, а теперь он хочет, чтобы я поехала с ним в одной машине? Не выйдет.

Стоп, а у меня вообще есть выбор? Я даже не брала денег с собой на такси. Разумеется, можно позвонить отцу и попросить его встретить меня у подъезда, но тогда придётся сознаться, что Максим меня бросил. Папе это точно не понравится, а я не хочу, чтобы они ссорились. Всему есть логическое объяснение. Я уверена, что у него была уважительная причина оставить меня.

Мой спутник дал мне ещё минуту, чтобы я в очередной раз набрала Максима. Опять ничего. Он пристально смотрел на меня и его терпение судя по всему заканчивалось. Я вздохнула, признав поражение. Мне не очень хотелось злить этого человека, да и выбора у меня нет. Что может случиться? Ведь он спас меня, а значит я могу ему доверять.

Незнакомец снова взял меня за руку и повел вдоль коридора. Покорно следуя за ним, я рассматривала его спину и правую руку. Вблизи рисунок его татуировки был намного чётче. Немного расслабившись, я почувствовала легкое покалывание в своей руке.

Надеюсь, сегодня со мной больше ничего непредвиденного не случится.

Глава 7

Анна

Мы вышли на свежий воздух. Легкая прохлада окутала мое тело. Подойдя к чёрному Гелендвагену, он открыл передо мной дверь. На мгновение я задумалась, правильно ли поступала. Видя мое волнение и нерешительность, он подошёл ближе, заправил мне выбившуюся прядь волос за ухо. Я чуть не вздрогнула от такого интимного жеста постороннего человека.

Наши глаза встретились. В его взгляде на меня было что-то такое, из-за чего я никак не могла отвернуться. Наши лица были буквально в нескольких сантиметрах друг от друга. Я пыталась думать, что это неправильно и надо увеличить дистанцию между нами, но не могла. И не хотела. Он приблизил губы к моему уху и глубоко вдохнул.

– Веди себя хорошо и доберешься до дома в целости и сохранности.

Я почувствовала, что моё запястье отпустили, и села в машину. Мой спаситель галантно закрыл за мной дверь и поспешил занять место водителя. Мне, наверное, стоило испугаться его слов, но по непонятной причине наше столкновение опьянило меня. Мы ехали по ночному городу в полном молчании. Эта звенящая тишина повисла между нами, отчего я чувствовала себя неловко. Присутствие рядом этого мужчины заставляло что-то горячее растекаться внутри. Попытавшись привести свои мысли в порядок, я выдавила из себя:

– Спасибо за то, что спасли меня и извините за мое поведение. Со мной такое не часто случается, точнее сказать «никогда». Я не смогла вести себя более разумно изначально. Подобные стрессовые ситуации не мой конёк.

– Честно признаться, у меня не было особо времени оценивать обстановку. Каждый поступает так, как может. Обычно я сначала делаю, а потом думаю. В этом есть как положительные стороны, так и отрицательные. А ты думаешь перед тем, как что-то сделать. Я бы даже сказал слишком, – его голос звучал спокойно, но злобные нотки все равно проскальзывали.

– А вы философ, – решила его подколоть, чтобы хоть немного разрядить обстановку.

Уж слишком неуютно я чувствовала себя в его присутствии. Посмотрела на него и увидела, что он изредка наблюдает за мной. Пойманная с поличным, отвернулась к окну, чтобы скрыть предательский румянец на щеках. Да что со мной?

Не находя больше слов, продолжила смотреть в окно на огни большого города, изредка поглядывая на телефон. Несмотря на позднее время, пробок на улицах меньше не стало. Так было всегда в туристический сезон. Из-за большого наплыва отдыхающих, казалось, что Сочи никогда не спал.

Осознав, что мы едем в противоположную от моего дома сторону, я в панике закричала:

– Что происходит? Куда вы меня везёте? Мой дом находится совершенно в другой стороне!

И в этот момент понимание собственной глупости накрыло меня с головой. Как можно было сесть в машину к незнакомцу? Тем более когда в городе пропадали девушки. Что, если их увозили так же, как и меня сейчас?

– Как это куда? Ко мне домой! За спасение надо платить, – впервые улыбаясь, ответил он.

– Вы что с ума сошли?! Я никуда не поеду. Немедленно остановите машину.

Пытаясь дернуть за ручку, я поняла, что дверь заблокирована. Щёлкнув кнопкой блокировки, я снова дернула – бесполезно. Паника сдавила мою грудь. Я чувствовала, что задыхалась.

– Вы хоть знаете, кто мой отец? Если со мной что-то случится, вы труп, – стала я угрожать. Это единственное, что мне оставалось в этой ситуации.

– Расслабься, принцесса, – его улыбка стала еще шире. – Я просто решил подшутить. Ты не назвала мне своего адреса, поэтому я просто поехал вперед и ждал, пока ты вспомнишь об этом.

– Идиот! – крикнула я, сильно ударив его кулаком в плечо.

– Аккуратней, – предупредил он. – Тебе не следует бить своего водителя. Ты же не хочешь попасть в аварию.

Я откинулась на кресло, выдохнув с облегчением и называя ему свой адрес. Развернувшись на ближайшем перекрестке, мы двинулись в правильном направлении. Взяла телефон в руки, чтобы проверить перезванивал ли мне Максим. Ничего. Как сквозь землю провалился. Я быстро набрала ему смс с вопросом «Где ты?» и положила телефон обратно.

Снова взглянула на своего водителя. В полумраке мне не удавалось хорошо разглядеть его лицо. Огни уличных фонарей освещали лишь правую руку на руле. Обратив внимание, что костяшки содраны в кровь, я ахнула.

– О Боже! Вы в порядке? – с беспокойством спросила я, глядя на его руку.

– Что именно? А, это... Все в порядке. Просто царапина, – спокойно ответил он.

– Ничего себе царапина. Они разбиты в кровь, – взволнованно пробурчала я.

– Извини, что не успел надеть боксерские перчатки. Был слишком занят спасением твоей задницы, – сухо ответил он.

Сложив руки на груди, я обиженно отвернулась к окну. Какой же хам! Как некрасиво снова тыкать носом в мою глупость. Хотя в чем я виновата? В своем желании потанцевать? Предпочитаю больше не разговаривать с этим человеком. Он меня начал жутко раздражать своей надменностью, не говоря уже о том, что всем своим видом не внушал ни капельки доверия. Но все же я здесь. В его машине. С заблокированными дверьми. Проклятье! Как я могла оказаться в такой ситуации?!

День так хорошо начинался, а его окончание просто побило все рекорды по уровню кошмара. И меня жутко бесило, что этот тип называл меня на «ты», в то время, когда я говорила «вы». Видимо, никто не занимался его воспитанием в детстве. Меня всегда учили обращаться к незнакомым людям уважительно, даже если они были твоими ровесниками.

Я закатила глаза. Действительно, чего можно ожидать от человека не в костюме? Аня, ты дура.

– Я, Дмитрий, кстати, – сказал он, выводя меня из задумчивости.

– Анна, – хотела добавить «приятно познакомиться», но промолчала. Наша встреча определенно таковой не являлась.

– Какие отношения тебя связывают с Максом? – кивнул он в сторону моего кольца.

– Мы помолвлены, – коротко ответила я, не собираясь вдаваться в подробности. – Здесь направо, во двор, – уточнила я, расслабившись от того, что мы почти доехали до дома.

– Жениха тебе менять надо, – довольной улыбкой произнёс он.

– Это почему ещё? – я начала закипать от такой наглости. – Меня Максим устраивает по всем параметрам. И вообще, это не ваше дело!

– Это мое дело, – весело произнёс он. – Я видел, как ты на меня пялилась в клубе. Счастливые девушки так на чужих парней не смотрят.

Я уставилась на него широко раскрытыми глазами. Потеряв дар речи от откровенного хамства, лишь раскрыла рот и снова закрыла его, не зная, что ответить. Я могла бы высказать ему всё, что крутилось в моей голове всё это время. Начиная с обсуждения его несуразного внешнего вида, заканчивая татуировками. Самовлюбленный болван! Думает, что любая будет прыгать ему на колени, лишь только он проявит малейший интерес.

– Хам! – крикнула я единственное, что пришло мне на ум.

В эту секунду машина остановилась у моего подъезда, я схватилась за ручку, чтобы поскорее открыть дверь и сбежать. Чёрт! Я и забыла, что дверь заблокирована.

Закрыв глаза в разочаровании, я услышала, как хлопнула дверь со стороны водителя. Через мгновение, он галантно открыл мою дверь и даже подал руку, чтобы я могла выйти. Хлопнув по ней, соскочила с кресла и направилась к подъезду, даже не попрощавшись. Ещё чего. Обойдётся. Я не собиралась позволять ему даже пальцем коснуться себя и вообще оказывать малейшее внимание. Вся моя благодарность за спасение и благополучную доставку домой улетучились от его дерзости. Поэтому, не оглядываясь, вошла в подъезд.

На лестнице столкнулась с отцом, который чуть не сбил меня с ног. Он летел мне навстречу, тяжело дыша. Схватив за плечи, папа сильно встряхнул меня, чем напугал ещё больше.

– Аня, что происходит? Ты в порядке? – с беспокойством стал кричать он, оглядывая меня с ног до головы на предмет повреждений. – Почему ты приехала с этим человеком? Где Максим?

– Папа, успокойся, пожалуйста. Со мной все в порядке, – я попыталась успокоить отца. – Максим не смог отвести меня сам, поэтому попросил приятеля. Он был достаточно мил. Все в порядке, правда. Давай вернёмся домой или продолжим рассказывать обо всем соседям?

Мы вошли в квартиру, отец щелкнул выключателем, и коридор озарился светом. Папа вновь схватил меня за лицо, проверяя каждый сантиметр. Лишь полностью удовлетворившись результатом, он опустил руки и молча прошёл на кухню. Я увидела широко раскрытую дверь на балкон. Видимо, он был там, когда увидел, что я приехала на чужой машине. А когда понял, кто меня привёз, в спешке побежал вниз. Слава Богу, что он не столкнулся с этим Дмитрием. Не хотелось бы становиться свидетелем ещё одной потасовки.

Мой отец с тяжелым вздохом сел на стул и прикрыл глаза. Его что-то беспокоило, но я не понимала, что именно.

– Пап, со мной все в порядке, правда. Этот человек не сделал мне ничего плохого. Он просто подвёз меня до дома, – пыталась я вновь его успокоить.

– Просто подвёз до дома? – повторил он мои слова. – Аня, это не тот человек, который делает что-то просто так. Ты должна быть аккуратней. Нельзя садиться в машину к незнакомым людям. Чему я тебя учил? – закричал он.

Я вздрогнула от его тона. Раньше папа никогда не повышал на меня голос. И сейчас в двадцать два года меня отчитывали как маленького ребёнка. Но я знала, что это было по делу, поэтому молчала, уткнувшись в пол.

– Девушки продолжают пропадать! А ты ведёшь себя безрассудно, – он схватил меня на щёки, глядя мне прямо в глаза.

– Только не говори мне, что именно он виноват в их пропаже. Если бы это было именно так, то я бы здесь не стояла, – ответила я.

Увидев его колебания, я отшатнулась, прикрыв рот рукой.

– Папа, ты же не серьезно? Ты правда подозреваешь именно его? У тебя есть доказательства?

– Нет, но это может быть только он.

– Папа, ты же юрист. Мы не можем кого-то обвинять, не имея доказательной базы.

– Поэтому он до сих пор на свободе, – коротко ответил отец.

– Пап, я правда не понимаю, почему ты подозреваешь именно его. Максим вообще знает об этом? Ведь он же ведёт это дело, – мягко спросила я.

– Скажи, где этот засранец, чтобы я надрал ему зад за то, что он оставил тебя одну? Да ещё и в обществе этого человека.

– Правда не знаю.

Я никогда не врала своему отцу, и сейчас не собиралась, но некоторые факты лучше не озвучивать. Это ведь не ложь, если мы просто чего-то не договариваем, верно?

– Он сказал, что у него срочное дело по работе, и попросил своего приятеля отвезти меня домой. Я правда не понимаю, что в этом плохого. Раз, они хорошо знают друг друга, значит, этому человеку можно доверять, поэтому я спокойно села к нему в машину.

Папа прошёл в свою комнату и тут же вернулся, неся в руках огромную папку. Раскрыв ее перед собой, он кивнул в мою сторону:

– Присядь, – тихо сказал он, указывая на стул напротив него.

Я заворожённо смотрела на старые потрепанные бумаги, фотографии людей, которые мне были совершенно не знакомы. С непонимающим взглядом посмотрела на отца.

– Знакомься.

Он протянул мне фото неизвестного мне человека, на вид лет пятидесяти. Мужчина с легкой проседью в волосах, немного полноват, одет в костюм.

– Баракудин Сергей Дмитрич. В криминальных кругах был известен как Баракуда. Занимался контрабандой наркотиков, рэкето и прочими незаконными махинациями. Я пол жизни потратил на то, чтобы его посадить, но не смог ничего доказать. Ныне мёртв.

Он протянул мне другое фото, на этот раз человек на ней был мне знаком.

– Баракудин Дмитрий Сергеевич. Известен как Баракуда-младший. После смерти отца унаследовал весь его криминальный бизнес, более того, расширил его. Пять лет назад со своими дружками они завалили этот город трупами, мстя на убийство своего отца. Он абсолютно неуравновешен. Ведёт дела жёстко и агрессивно. Жалобы всех его жертв, подвергшихся рэкету, отклоняются за недостоверностью улик. Мне ни раз звонили из Москвы и убедительно просили не трогать его. Не знаю, кто стоит за ним, но это очень серьёзные люди. И я не могу ничего сделать, чтобы посадить его за решетку. А тут ещё девушки стали пропадать. Я уверен, что это его рук дело.

– Работоторговля в том числе? – я открыла рот от шока.

– Именно, – кивнул он. – Девушек не убивают, Аня. Если бы это было так, рано или поздно, мы обнаружили хотя бы один труп. А так, они просто исчезают. Возможно, их переправляют контрабандой через Новороссийский порт в Северный Кипр. Это самое ближайшее место в Европе, известное своей сексуальной работоторговлей.

– Почему ты думаешь, что именно через порт в Новороссийске? – спросила я, пребывая в шоке от того, что только что узнала.

– Потому что именно он держит порт, – коротко ответил он.

Глава 8

Дмитрий

Я сидел в своём кабинете вместе с Никитой, ожидая новостей от Армена. Он должен был похитить депутата и выбить из него информацию, которая нам была нужна, а потом избавиться от тела. Именно этот чиновник стоял за исчезновением девушек. Он руководил процессом из столицы, а здесь грязную работу выполняли его шестёрки. Если они думали, что могут проводить такие дела в моем городе, буквально под носом, то они сильно ошиблись. ФСБ два года вело расследование, дергая за ниточки и собирая информацию, что и привело их к этому человеку. Задержать его по подозрению в крупном преступлении было нельзя из-за резонанса международного уровня. А скандал такого масштаба был нежелателен. Поэтому они скинули это на меня. Впрочем я тоже был заинтересован в том, чтобы подобная дичь не происходила в моем собственном городе.

Держу пари, они испытывали особое удовольствие, в очередной раз перекладывая на меня грязную работу, которую я в свою очередь вешал на Армена и его людей. Я знал, что он сделает все грамотно.

– Могилин снова выходил на связь. Он требует личной встречи, ему срочно нужны деньги, – Никита вывел меня из раздумий.

– Теперь он не готов торговаться насчёт пятидесяти процентов? Скажи ему, что я дам на двадцать пять процентов больше того, что нужно, если он продаст мне всю сеть.

Я еще не встречался с ним, но он уже начинал меня раздражать.

– Ты же понимаешь, что вся его сеть стоит гораздо больше?

– Кажется, кому-то срочно нужны деньги. Я готов дать больше, чем ему нужно взамен на сеть. Кто-то должен чем-то жертвовать, – ответил я.

– Странно, что при таком складе ума ты мечтал стать доктором, а не юристом или менеджером. Твоё умение вести дела иногда приводит меня в шок, – покачал головой Никита. – Ладно, я понял. Позвоню ему утром.

Открылась дверь, вошёл Саня, широко улыбаясь. Он явно был чем-то доволен.

– Успел уже кого-то трахнуть?

Я слишком хорошо знал своего друга.

– Да, но речь не об этом, – он весело подмигнул нам, взял из моих рук бокал с виски и опрокинул одним движением. – Армен здесь. Он привёз то, что мы просили.

Я любил его как брата, но, порой, его безмятежность подбешивала. Невозможно улыбаться так часто, когда работаешь с криминалом. Я вышел вслед за Саней. Армен с группой своих людей ждал нас в общем зале, я пробежался по ним взглядом.

Конечно, опасаться было нечего, ведь это мой клуб, но всегда нужно быть настороже.

– Дмитрий, как ты? – он крепко сжал мою руку, и я почувствовал в его хватке то же напряжение, что и было во мне. – Я решил лично отчитаться о проделанной работе и отдохнуть со своими ребятами после того, как мы все обсудим.

– Да, Саня покажет, куда идти.

Не хотелось выпускать их из виду.

– Но сначала в мой кабинет, – кивнув в сторону, я вернулся к своему столу и расположился в кресле.

– Что он сказал? Информация подтвердилась? – спросил Никита, пристально глядя на гостя. Он всегда недолюбливал Армена и не доверял ему.

– Полностью, – кивнул он. – Много времени не потребовалось. Даже пытаться не пришлось. Как только он увидел нож, то сразу же начал визжать как девчонка.

– Куда увозили девушек? Информация про Северный Кипр правдива? – спросил я.

– Да, – ответил Армен. – Они похищали девушек и перевозили их в Грузию. На границе таможенники были куплены. Оттуда из Поты на грузовых судах их отправляли в место назначения. Судя по его словам, две последние девушки ещё ждут своей отправки, которая должна состояться на днях. Я отправляюсь в Поты утром.

– Хорошо, – ответил я. – Не буду спрашивать, что ты сделал с телом. Ты каждый раз удивляешь своей фантазией.

Армен лишь криво улыбнулся, оценив мою иронию.

– Ты же понимаешь, что других девушек мы не спасём? – спросил он.

– Знаю, – выдохнул я.

Северный Кипр как бездонная дыра. Попав туда однажды, исчезаешь навсегда. Нет не единого шанса, что девушки ещё там. Это место являлось транзитной точкой. Как бы не было больно это признать, девушек уже давно продали, и узнать, в каком уголке планеты они сейчас находятся, невозможно.

Армен поспешно вышел из кабинета, возвращаясь к своим парням. Саня последовал за ним, оставляя нас с Никитой наедине.

– Ты поговорил с братом? Он сказал, кто дал ему дурь? – спросил тот.

– Да. Я передал Саше всю информацию, он разберётся с этим.

– Что будешь делать?

– Пока ничего. Рома под домашним арестом. Охрана строго следит за ним. Мне нужно подумать, – ответил я.

– Я уже говорил, что нужно сделать. Почему ты меня не слушаешь?

– Потому что я так решил. Избавь меня от своих нотаций.

– Хорошо, тебе виднее. Звонил Новиков. Ему нужна ещё одна поставка, – сказал Никита.

– Старший или младший? – спросил я.

– Я тебя умоляю, – воскликнул мой друг. – Когда этот придурок проявлял хоть малейшую активность? Его мозг заточен только на то, чтобы протирать штаны в своём кабинете и нюхать кокс в нашем клубе.

Он был прав. Новиков старший много лет работал с моим отцом, прикрывая его зад на юридическом уровне. Это было во времена когда тот ещё работал в Сочи. С тех пор как Новиков был переведён в Минюст в Краснодаре, его сфера влияния стала шире, и мы продолжили наше сотрудничество после смерти отца. Его пустоголовый сынок делал вид, что помогает, но на самом деле только болтался под нашими ногами. Если бы я мог, давно избавился от него.

– Он здесь, – крикнул Саня, открывая дверь моего кабинета.

– Кто? – спросили мы с Никитой одновременно.

– Новиков, – коротко ответил он.

– Старший или младший? – хотя я знал ответ на этот вопрос. Максим часто зависал у нас в клубе, и мне это не нравилось. Он иногда доставлял нам неприятности, поэтому охрана всегда следила за ним, когда он приходил.

– Пошли встретим дорогого гостя, – сказал я с иронией в голосе, вставая из-за своего стола.

Друзья посмеялись над моей шуткой, и мы вместе вышли из кабинета, следуя по узкому коридору к нашей VIP-зоне на третьем этаже, где отдыхали только «свои». В основном люди, с которыми мы работали. Музыка становилась все громче, вечер был в самом разгаре. Пройдя мимо охраны и барной стойки, мы заняли свой стол.

Недоносок появился через несколько минут и был не один. Не обращая внимания на его очередную пассию, я вздёрнул бровь, когда Макс наклонился к моему уху:

– Это моя невеста. Надеюсь, в твоём клубе я могу рассчитывать на особый приём. Нам нужно отпраздновать, – сказал он.

«Какая на хрен невеста?» – подумал я, переводя взгляд на девушку. Теперь, начав ее рассматривать, я увидел сцепленные руки, где, несмотря на приглушённый свет клуба, в огнях цветных фонарей, заметил блеск кольца на пальце девушки. Она почувствовала себя неуютно под моим пристальным взглядом, и я тут же отвёл его.

Не дождавшись ответа, Макс продолжил:

– Мой отец надеется на скорую поставку. Надеюсь, в этот раз все пройдет гладко.

– Когда они не проходили гладко?

Я начинал злиться. Этот идиот никогда не участвовал в наших делах с его отцом, но пафоса в этой гнилой душонке было столько, что он относился ко всем, как к подчиненным.

– Осторожнее, – предупредил он. – Ты же не хочешь лишиться моей «крыши» в этом городе?

Хотелось рассмеяться ему в лицо, но я удержался. Мне было выгодно, что Новиковы мнили себя Богами, считая, что прикрывают мою криминальную задницу. На самом деле, это делала Федеральная Служба, но о нашем сотрудничестве знали только я, Саня, Никита и больше никто.

– Конечно, не хочу. Отдыхайте, – ответил я, оставляя его со своей девушкой наедине.

Отойдя к бару, эта парочка снова заставила меня на них взглянуть. «Невеста, твою мать!», – я выругался про себя. Кто в здравом уме добровольно согласится связать себя браком с этим придурком!? Возможно, у девушки отсутствует мозг и чувство самосохранения. Не зная того, что было известно мне о криминальных делах, ещё простительно. Но, не быть в курсе, что он перетрахал в этом клубе все, что движется, непростительно. Мне казалось, что это известно всем. Возможно, он ее просто похитил и вынудил? Смешно. Она не похожа на пленницу. Широко улыбаясь ему и смотря влюблёнными глазами, девушка чувствовала себя неловко, нервно протирала ладони о колени. Она заказала сок, что не ускользнуло от моего внимания. Обычно пассии, с которыми Макс появлялся здесь, напивались до беспамятства и трахались с ним в одной наших комнат. Долбанный некрофил. Его присутствие в моем клубе всегда приводило меня в бешенство. После того, что он творил здесь, нам приходилось улаживать последствия. К сожалению, я не мог его не впускать.

Я увидел, как мимо него прошла одна из наших девушек, и он остановил ее, хватая за запястье. Максим, что-то говорил ей на ухо, и та только отрывисто кивнула. Она прошла мимо нас к выходу, не оборачиваясь, потому что знала, что тот последует за ней.

Идиот. Я знал, куда он шёл. Будет нюхать кокс в одной из наших комнат с девушкой, а потом, возможно, и потрахается с ней. Я раздраженно потёр ладонью лицо, удивляясь откровенной глупости. Как можно делать подобное под носом у своей невесты!? Он оставил ее одну, даже не предупредив, куда отправился. Неожиданно для самого себя, я решил проследить за ней, чтобы она была в безопасности. Надо как-то схитрить и отправить её домой. Женишок точно не вернётся к ней. Я был слишком ответственен во всем. Даже к благополучию незнакомых мне людей. Возможно, это странно слышать от человека, торгующего наркотиками, но люди становились таковыми без моего прямого участия. Я не ответственен за тот выбор, который они делали.

Переведя взгляд на девушку, я обратил внимание на ее тело. Выйдя из полумрака, она танцевала возле перил, грациозно поднимая руки вверх и плавно двигая своим телом. Она прогибалась в спине, откидывала голову назад и двигала бедрами в такт музыке. Ее длинные светлые волосы были собраны в высокий хвост, который раскачивался из стороны в сторону, пока она танцевала. Мне захотелось намотать этот хвост на кулак, прижать к себе и посмотреть на её реакцию, взглянуть в ее испуганные глаза. Я смотрел, как она танцует и был заморожен тем, что видел.

Короткий топ обнажал ее голые плечи, делая акцент на соблазнительной груди. Узкие штаны туго обтягивали стройные ноги и сексуальную попку, давая мне ещё больше извращён-

ных идей, в которых я уже не нуждался. С трудом заставив себя не пялиться на неё, я отвернулся к бару, заметив, что мои друзья смотрят в том же направлении.

– Как можно было такую красотку оставить одну? – присвистнул Саня. – Этот придурок же не вернётся.

Я лишь пожал плечами, пытаясь не думать о девушке и её теле, но у меня плохо получалось. В этот момент Никита стукнул меня по плечу, заставив обернуться. Я увидел, как девушка пыталась вырваться из рук Армена. Не думая ни секунды, кинулся в их сторону. Схватив его за шкуру, отбросил в сторону и начал наносить удары один за одним. Его друзья пытались ввязаться в драку, но Саня и Никита блокировали их. Я услышал звон разбивающегося стекла и ломающейся мебели.

Схватив Армена за глотку, сквозь шум услышал женский крик:

– Умоляю, отпустите его. Вы же можете убить человека. Как вы будете жить дальше с этим?

Взглянув на прекрасное лицо, склонившиеся рядом с моим так близко, я почувствовал её тяжелое дыхание и замотался на манящие алые губы. «Убить человека?» Если бы она хорошо меня знала, не задавала бы таких глупых вопросов. Эта малышка явно не в курсе, что забрела в логово волка сегодня. Поднимаясь на ноги, я кивнул Армену, чтобы тот брал своих парней и проваливал. Мы знали друг друга несколько лет и уверен, потом сможем разругать эту ситуацию. Обдумывая произошедшее и свою реакцию, я перевёл взгляд на своих друзей. Они редко видели, как я выхожу из себя. В обычное время стараюсь сдерживать внутреннего монстра.

Девушка в испуге сжалась, обхватив себя руками и смотря в пол. Она дрожала и мне стало искренне жаль её. Ведь за неё должен был заступиться не я, а долбаный жених, который равнодушно бросил её, променяв на очередное удовольствие.

– Спасибо... – сказала она тихо.

– Пошли, я отвезу тебя домой, – прежде чем подумав, слова сами вылетели из меня.

Она пыталась протестовать, но я схватил её за руку и потащил через дверь, скрытую в стене. Она вырвала свою руку из моей мёртвой хватки, но получалось плохо. На высоких каблуках девушка едва поспевала за мной. Сумев вырваться, она остановилась и начала кричать на меня:

– Я не могу уйти без Макса. Мы приехали сюда вместе. Он будет меня искать!

Снова схватив её за руку, я продолжил идти дальше по коридору.

– Отпустите немедленно, мне больно! – закричала она, пытаясь вырваться, но я был непреклонен.

– Макс не может отвести тебя сейчас. Он слишком занят... – я сделал паузу, подбирая подходящее слово, – своим делами.

– Он никогда бы не бросил меня одну. Я хочу знать, что происходит! – её крик переходил в истерику. На минуту я уже пожалел, что вообще ввязался в эту историю.

Ведь это не мое дело, но я ничего не мог с собой поделать. Мне хотелось увести эту девушку отсюда. Туда, где этот придурок её больше не найдёт. Она не понимала, с кем связалась.

– Послушай, детка, я не записывался в няньки. Ты должна быть благодарна, что я выбил тебя из рук этих типов, потому что тебе бы крайне не понравилось то, чтобы с тобой случилось дальше, – я приблизил указательный палец к её носу и отчитывал как ребёнка. Она напоминала мне Рому. Слишком похожа на подростка, которому ещё многому стоит научиться. В особенности выживанию в суровых реалиях. – А теперь ты успокойся, возьми себя в руки и пойдёшь со мной. Я отвезу тебя домой и не потерплю возражений.

Дав ей минуту, я смотрел, как она заваливает звонками своего жениха. Её руки тряслись, когда она снова и снова набирала его номер. Я знал, что он не ответит. Либо он кого-то трахает,

либо уже под кайфом лежит в отключке. Сколько раз нам приходилось отправлять его домой в таком состоянии.

Спустя несколько попыток дозвониться, она поднимает на меня взгляд и покорно пошла со мной к машине. Открыв дверь электронным ключом, я провёл девушку на улицу. Мы покинули клуб в тишине – в напряженной, но почти уютной.

Глава 9

Дмитрий

Подойдя к моему чёрному Гелендвагену, я открыл перед ней дверь. Со стороны это выглядело так, что я вежливый парень и забочусь о своей девушке, но на самом деле я просто пытался создать для неё комфортную обстановку. Сесть в машину к незнакомцу шаг непростой. Мне нужно было ее успокоить, но что я должен сказать? Сам того не ожидая, тихо придвинулся к ней, заправил выбившийся локон за ухо и прошептал:

– Веди себя хорошо и доберешься до дома в целости и сохранности.

Не знаю, почему сказал именно это. Обычно я всегда подбирал нужные слова, в особенности, когда разговаривал с кем-то не из моего близкого окружения. Но с ней мой фильтр между мозгом и ртом не сработал. Пока она была заморожена моей близостью, щёлкнул на раме кнопку блокировки для детей. Я видел в её взгляде, как она нервничала. Ее грудь тяжело поднималась и опускалась. Прервав зрительный контакт, слегка толкнул её на сиденье и закрыл дверь. Чёрт. Как я докатился до жизни долбанного рыцаря в белых доспехах!? Немного подумав, осознал, что действительно хочу этого. Я не знал эту девушку: кто она и откуда, но точно собирался выяснить это.

Сев за руль автомобиля, выехал с парковки. Двигаясь в потоке машин, я понял, что она не назвала мне адрес. Видимо, из-за сильного стресса, вся важная информация покинула ее светлую головку. Меня удивляла и немного раздражала её наивность. Поняв, что адрес в ближайшее время я не услышу, решил просто ехать вперёд. Конечно, можно было спросить, но почему-то хотелось побыть с ней подольше. Интересно, сколько пройдёт времени, прежде чем она вспомнит про адрес? Я засекал время, смотря на часы и ухмыльнулся этой мысли. Мы ехали по ночному городу, двигаясь в интенсивном потоке машин. Сочи в летний период напоминал мне Москву. Даже там ночью можно умудриться попасть в пробку.

– Спасибо за то, что спасли меня. И извините за мое поведение. Со мной такое не часто случается, точнее сказать «никогда». Я не смогла вести себя более разумно изначально. Подобные стрессовые ситуации не мой конёк.

Наконец-то я услышал её голос. Он был нежным и мелодичным. И в тишине машины звучал совершенно по-другому, нежели в клубе, где громкость музыки перебивала твой собственный голос.

– Честно признаться, у меня не было особо времени оценивать обстановку. Каждый поступает так, как может. Я сначала делаю, а потом думаю. В этом есть как положительные стороны, так и отрицательные. А ты думаешь перед тем, как что-то сделать. Я бы даже сказал слишком.

Стараясь выглядеть серьезным, я попытался сосредоточиться на дороге, но мои глаза сами поворачивались в ее сторону.

– А вы философ, – ответила она и отвернулась к окну, вглядываясь в огни ночного города.

То, что она называла меня на «вы» не ускользнуло от моего внимания. Будучи большим боссом, я слышал подобное обращение по несколько раз в день, но исходивший из ее уст уважительный тон начинал меня бесить. Тот факт, что я только что спас ее задницу, уже сделал нас ближе, чем она когда-либо была со своим женихом. Я уверен. Наконец осознав, что мы едем не в том направлении, в котором ей было нужно, она дико начала кричать. *«Пятнадцать минут»* – подумал я про себя и улыбнулся.

– Что происходит? Куда вы меня везёте? Мой дом находится совершенно в другой стороне!

– Как это куда? Ко мне домой! За спасение надо платить, – я не мог скрыть своей улыбки. Шутка удалась.

– Вы что с ума сошли?! Я никуда не поеду. Немедленно остановите машину.

Пытаясь дернуть за ручку, она поняла, что дверь заблокирована. Я так и знал, что сделать это было правильным решением. Мы ехали в плотном потоке машин в крайней левой полосе. Одного взгляда на эту девушку хватило, чтобы оценить её способность к иррациональным действиям. Мне не хотелось нести ответственность за её случайную смерть под колёсами других машин.

– Вы хоть знаете, кто мой отец? Если со мной что-то случится, вы труп!

От ее угроз я лишь рассмеялся.

Интересно, кем был ее отец, что она так легко угрожала мне расправой. *«Ох, детка, ты ещё не знаешь, с кем связалась».*

– Расслабься, принцесса, – моя улыбка стала еще шире. – Я просто решил подшутить. Ты не назвала мне своего адреса, поэтому я просто поехал вперед и ждал, пока ты вспомнишь об этом.

– Идиот! – крикнула она, ударив меня кулаком в плечо.

Я потёр ушибленное место, ощущая силу удара. А малышка не промах. Интересно, каким видом спорта она занималась. Девушка только внешне выглядела нежной и хрупкой, но внутри неё жила тигрица, которая в любую секунду готова оторвать тебе голову. Забавно. Мне даже стало интересно, на что она ещё способна.

– Аккуратней, – предупредил я. – Тебе не следует бить своего водителя. Ты же не хочешь попасть в аварию?

Наконец-то назвав мне адрес, я развернул машину и двинулся в обратном направлении. Она заметно расслабилась и нервно поглядывала в телефон. Я знал, что она хотела там увидеть, но не получит этого. Я знал, что как минимум до утра Макс будет не в состоянии перезвонить ей. Я вновь взглянул на её кольцо. Интересно, какая судьба свела их вместе? Мне казалось, только слепой не видел его зависимости. Он слишком часто стал употреблять в последнее время. И я даже не чувствовал за это угрызений совести. Это был его собственный выбор. Не я давал ему дурь. Интересно, его отец в курсе зависимости своего сыночка? Его невеста явно нет. Она не похожа на тех, кто тусит с наркоманами. Слишком нежная и ранимая. Уверен, сильная и смелая, но где-то в глубине.

– О Боже! Вы в порядке? – неожиданно она вывела меня из задумчивости.

Не сразу понял о чем она, пока девушка не кивнула на мою правду руку на руле.

– Что именно? А, это... Все в порядке. Просто царапина, – спокойно ответил я.

«Бывало и хуже» – подумал про себя и вспомнил, что под слоем одежды и татуировок шрамов было гораздо больше. Интересно, какой была бы её реакция, увидев их? Я с трудом отогнал от себя фантазии её голого тела, прислонившегося к моему, то как её руки нежно глядят мои, а я начинаю прокладывать дорожку поцелуев от тонкой шеи к... Махнув головой, отгоняя от себя эти мысли, я сосредоточился на дороге.

– Ничего себе царапина. Они разбиты в кровь!

– Извини, что не успел надеть боксерские перчатки. Я был слишком занят спасением твоей задницы.

Возможно, это прозвучало грубее, чем я ожидал, но если бы я произнёс это мягче, мой мозг продолжил бы фантазировать о её голом теле. Мне необходимо собраться и довести девушку до дома, несмотря на то, что хотелось отвезти её к себе. Сосредоточившись на дороге, я пытался думать о чем-то другом, но у меня плохо получалось. Чтобы хоть как-то отвлечь себя от подобных мыслей, я вспомнил про самое главное:

– Я, Дмитрий, кстати.

– Анна, – сухо ответила она и продолжила смотреть в окно, давая понять, что не хочет продолжать разговор, но и я не был намерен отступать.

– Какие отношения вас связывают с Максом? – кивнул я в сторону её кольца.

– Мы помолвлены, – коротко ответила она и снова повернулась к окну. – Здесь направо, во двор.

– Жениха тебе менять надо, – с улыбкой произнёс я, подъезжая к её дому.

– Это почему? Меня Максим устраивает по всем параметрам. И вообще, это не ваше дело!

– Это моё дело. Я видел, как ты на меня пялилась в клубе. Счастливые девушки так на чужих парней не смотрят.

Это была правда. Я заметил, когда они с Максом впервые подошли к нам, с каким интересом она разглядывала меня. Я остановил машину у многоэтажного дома и повернулся к девушке. Аня явно была шокирована тем, что я сказал. Её сексуальный рот пытался выдать что-то, но слова так и не прозвучали. *"Ох, мальшика, я ещё и не так умею играть. Если мы продолжим в том же духе, ты быстро сдашься."*

– Хам! – тут же крикнула она и дёрнула ручку двери.

Я попытался не рассмеяться. Девушка так сильно меня боялась, что у неё напроочь вылетело из головы то, что дверь заблокирована.

Я вышел из машины, обойдя её спереди, и заметил мужчину, стоящего на балконе второго этажа. Не смог полностью разглядеть его лицо, но спустя пару секунду он забежал внутрь. Открыв Ане дверь, я протянул ей руку, по которой она со злостью ударила. Девушка поспешила к своему подъезду и скрылась. *"Что ж, мальшика, игра началась. Я уже знаю, где ты живешь и мне безумно интересно, что будет дальше."*

Глава 10

Дмитрий

Спустя полчаса я вернулся в свой клуб. Остановившись на привычном месте на парковке у таблички «Администрация», вышел из своего Гелендвагена и подошёл к чёрному входу, из которого недавно вышел с Аней.

Чёрт.

Эта девушка не выходила у меня из головы. Каждый раз, закрывая глаза, я видел, как она танцевала, плавно двигаясь всем телом. Я вспоминал её алые губы, когда она произносила своё последнее слово, адресованное мне: «Хам!». Меня много кем называли, в том числе и так, но из ее уст это прозвучало сексуально, со смесью нервозности и злости. Уверен, она редко употребляла это слово. Точнее сказать, она была похожа на тех, кому целовали руку при встрече и осыпали многочисленными комплиментами.

Аня была мягкой и чувственной натурой. Мне хватило полчаса, чтобы разгадать её. Она до сих пор верила, что, окружающий мир, прекрасное место. Девушка была невестой человека, с которым мы вели бизнес. Я не должен был думать о ней, она была под запретом. Именно так кажется на первый взгляд, но я же был грёбаным рыцарем, который считал обязанным спасти принцессу из лап злого дракона. Максим уж точно был не тем, с кем ей нужно находиться. В скором времени она должна будет это понять. Возможно, всё это неправильно, но, к счастью, я не был тем, кто играет по правилам.

Пройдя по узкому коридору, я двинулся к своему кабинету, где собрались мои друзья и Армен со своими людьми. Он сидел, раскинувшись в кресле, прижимая пакет со льдом к своей щеке. Нижняя губа была разбита. Армен глотнул виски и зашипел, когда алкоголь попал на его рану. Я молча прошёл, сел в своё кресло и взглянул на всех присутствующих.

– Ты сумасшедший ублюдок. Мог бы спокойно сказать, что трахаешь её. Я бы к ней не подходил, – сказал он, убирая пакет со льдом и обнажая синяк на скуле.

Я мог бы sluкавить, но не хотел этого.

– Да, это так. И передай остальным, что эта девушка находится под моей защитой, – коротко ответил я, чем вызвал удивленный взгляд своих друзей. – А теперь идите, у меня и без вас проблем хватает.

Армен покорно вышел со своими людьми и оставил нас с Саней и Никитой наедине. Друзья смотрели на меня, ожидая объяснений.

– Есть что-то такое, что нам необходимо знать? – спросил Никита.

– Только то, что ты слышал минуту назад, – сказал я серьезным голосом, вертя ручку между своими пальцами. Это была моя привычка, когда мне необходимо подумать.

– Он всё ещё здесь. Мы проверяли, – сказал Саня.

Это было неудивительно. Как минимум до утра Максим будет не в состоянии вспомнить, где он находится, и, уж тем более, с кем сюда пришёл.

– Насколько все плохо? – спросил я.

– Да, как обычно, – скучающим голосом произнёс Саня. – Я приставил к нему охрану, чтобы мальчишка не убил сам себя.

– Я хочу это видеть.

Мы вышли из кабинета и направились к приватным комнатам, которыми пользовались только наши особые гости. Кивнув одному из охранников, тот отошёл в сторону, открывая дверь. Максим был один. Его рубашка была расстегнута, волосы растрепаны, пиджак валялся на полу. Он смотрел в потолок, не замечая никого и ничего вокруг себя.

Я подошёл к нему вплотную, заглядывая в глаза. Он пытался ответить мне тем же, но его взгляд с трудом фокусировался. Я видел его расширенные зрачки. Это не первый наркоман,

которого встречал в своей жизни. Я видел в его глазах усталость. Кокс уже не насыщал его так, как это делали первые дорожки. Понимая, что пройдёт ещё немного времени, и он перейдет уже на героин. Но мне было плевать. Это его путь. Я не толкал его на это.

Никто из моих людей не употреблял. Они знали, что наркотики делали с людьми. Это было главное правило работы со мной. Зависимый человек за дозу мог выдать любую секретную информацию, которая могла привести к гибели ещё большего количества людей. Максим был одним из тех, кто выдаст все тайны за дозу или в первые минуты пыток. Я его не уважал. Он был пустой тратой кислорода.

Непонятно одно, как такая девушка, как Аня, связала свою жизнь с этим дерьмом. Единственное, чего мне сейчас хотелось, это устранить его из её жизни навсегда. Лишь несколько мгновений, проведённых рядом с ней, хватило, чтобы убедить меня в этом решении. Я спасу Аню от этого куска дерьма, пока он не разрушил её жизнь окончательно.

Вернувшись домой почти под утро, я застал Рому в гостиной. Он смотрел очередной фильм про супергероев от MARVEL. Сев рядом, я закинул ноги на журнальный столик рядом с пустыми пачками от чипсов и банками колы. Мы долго смотрели на экран, не обращая внимания друг на друга. Но, когда появились первые титры, я повернулся к брату.

– Почему ты не спишь? – спросил его.

– Не мог уснуть, – ответил он, пожимая плечами. – Я спал до обеда. Режим окончательно сбился. Сейчас пойду, попробую вздремнуть.

Он встал с дивана, но я остановил его:

– Присядь, давай поговорим, – сказал я, хлопая по дивану рядом с собой, где он только что сидел.

– Я хочу спать и не настроен на серьёзные разговоры, – ответил Рома.

– То, что произошло сегодня, точнее уже вчера, – начал я, смотря на рассвет в окне, – не должно было произойти. Прости, что я вышел из себя. Мне не следовало поднимать на тебя руку. Но ты должен понимать, что у меня не было другого выхода. Твоё поведение уже давно стало выходить за рамки. Рома.

Я заставил его взглянуть на себя, опустив свою ладонь на его плечо.

– Ты – мой брат, моя единственная семья. Чтобы я не делал, всё это только для тебя. Я бросил свою жизнь в армии, чтобы быть рядом с тобой. Продолжил бизнес нашего отца только для того, чтобы у тебя был тот уровень жизни, к которому ты привык. Надеюсь, ты вырастешь достойным человеком и будешь ценить то, что для тебя делают другие. Я буду горд тем, что ты встанешь рядом со мной и присоединишься к семейному делу. Но я не буду давить на тебя, как это делал он со мной. Если ты захочешь выбрать другой путь, я отпущу тебя. Но дорогу к наркотикам я никогда не поддержу. Обещаю, что из шкуры вон вылезу, но не дам тебе погибнуть. Это моя клятва.

Рома молча кивнул, убрал весь мусор со стола и поднялся наверх в свою комнату. С удовлетворением наблюдая за ним, я откинулся на диван. Утренний разговор явно пошёл на пользу. Я не позволю своему брату стать таким, как Максим. Ни за что и никогда. Клянусь.

Глава 11

Анна

Несмотря на то, что я вернулась домой глубокой ночью, обилие информации и инцидентов за сегодняшний день не давали мне уснуть до самого утра. У меня в голове не укладывался образ человека, который спас меня в клубе, с тем Дмитрием, про которого рассказывал мне отец. Это был первый раз, когда папа рассказал мне о своей работе в мельчайших подробностях. Он всегда оберегал меня от жестокости этого мира, думая, что сможет защитить. Но его забота сделала меня инфантильной к миру, в котором я собиралась жить.

Лежа на кровати, я думала о том, куда мог пропасть Максим. Проверила телефон на наличие сообщений. Ничего. В голове прокручивались различные варианты произошедшего. Возможно, люди, которые напали на меня, похитили его? А, может, это был Дмитрий? Самые безумные сценарии событий, как картинки в кино проносились в моих мыслях. От дурного предчувствия и волнений разболелась голова, а глаза и вовсе слипались. Так и не дождавшись ответа от Максима, я не заметила как уснула.

Резко подскочила на кровати от странного звука. Казалось, будто я вообще не спала, а просто лежала с закрытыми глазами. За окном уже было светло и по комнате переливались солнечные лучи. Устало потерла глаза, заставляя себя хоть немного проснуться. На прикроватной тумбочке во всю вибрировал мой мобильный. Взяла телефон в руку, чтобы посмотреть кто звонит в такую рань. Максим. Сначала хотелось скинуть звонок и продолжить спать. Слишком он меня разозлил вчерашней выходкой. Но что если вчера случилось что-то серьезное, что заставило его оставить меня одну? Желание узнать, что случилось, оказалось сильнее обид.

– Да, – ответила я хриплым ото сна голосом.

– Анечка, с тобой все в порядке? – спросил он с беспокойством в голосе.

– Странно, что ты беспокоишься об этом сейчас, а не тогда, когда бросил меня одну в клубе, – ответила я раздраженно.

– Я правда не думал, что все будет именно так. Ты пошла потанцевать, я отошёл всего на минуту, чтобы сходить в туалет. На третьем этаже было полно охраны, туда не пускают никого постороннего. Это территория администрации клуба. Когда я отошёл, мне поступил звонок с работы. Был убит известный депутат из Москвы. Его вытащили из номера, где он отдыхал со своей семьей. Позже тело было найдено в одном из мусорных баков. Я вернулся, чтобы предупредить тебя, но Никита сказал, что Дима повёз тебя домой. Я много лет знаю его. Уверен, что ты была в безопасности.

Я хотела верить словам Максима. Все было вполне логично, за исключением одной детали. Я звонила ему, пока ещё была в клубе, и он мне не ответил, хотя мог.

– Ты можешь приехать? – спросила я.

– Нет, рыбка. Прости. Из-за этого убийства весь город стоит на ушах. Мы ждём гостей из столицы. Я даже не знаю, когда освобожусь. Твой отец тоже здесь. Я постараюсь приехать к вечеру, но не обещаю, – сказал он.

– Хорошо, буду ждать твоего звонка, – ответила я и завершила вызов.

Зайдя в ванную, посмотрела в зеркало на своё отражение. Стресс и сон до обеда явно не идут на пользу внешности. Быстро приняв душ, я кое-как привела себя в порядок и поплелась на кухню завтракать. Проведя полдня за готовкой, я не знала чем себя занять и решила подождать папу с работы. Ближе к вечеру он прислал короткое смс, что будет дома поздно. Что неудивительно ведь отец редко бывал дома на выходных, особенно когда в городе столько преступлений.

Папа вернулся ближе к одиннадцати. Уставший взгляд упал на меня, когда я встречала его в коридоре. Он обнял меня и поцеловал в щеку, как всегда делал в детстве. Это был наш

ритуал. Когда я была дома, то всегда провожали и встречала его. Наверное, для папы я навсегда останусь его маленькой рыбкой.

Накрыв на стол, я тихо села рядом с ним, обхватила ладонями кружку с любимым чаем – с имбирем, облепихой и лимоном. Мне нравилось готовить для папы и проводить с ним время, когда он возвращался после работы. Мы много лет провели вместе заботясь друг о друге. Меня грызло чувство вины от мысли о том, что скоро придётся съехать от него. Я бы чувствовала облегчение, зная, что в его жизни есть женщина, которая будет заботиться о нем, но этот упрямец никогда не изменит своего мнения. Взглянув на папу, я поняла, что он не спал уже несколько дней. Усталость тенью залегла под глазами, сильнее подчеркивая его немолодой возраст.

– Пап, постарайся выспаться сегодня. Ты работаешь на износ, и это сказывается на твоей привлекательности. Как ты тогда сможешь найти даму сердца? – весело сказала я, пытаюсь поднять ему настроение.

– Рыбка, единственная моя дама сердца – это ты. Никакая другая женщина не сможет долго мириться с тем образом жизни, который мне приходится вести. Ты же знаешь, я женат на своей работе, – он посмеялся над моими словами, но в его улыбке отчетливо виднелась печаль.

Подняв эту тему, я почувствовала укол вины. После маминей смерти папа старался загрузить себя работой по максимуму, а всё свободное время проводил со мной. На праздники мы старались куда-нибудь уезжать. Он водил меня в театр на представления, после которых мы всегда сидели в моем любимом кафе и ели мороженое. Когда я выросла, то поняла, что он не просто так старался проводить со мной каждую свободную минуту. Да, он делал это, потому что бесконечно любил меня. Но ему также было необходимо заполнить всё своё время, чтобы не остаться наедине с воспоминаниями. Уверена, что за эти годы у него были отношения с женщинами, но они никогда не перерастали во что-то более серьёзное. И тут ложка со звоном выпала из его рук, заставляя меня вырваться из своих мыслей. Папа с виноватым видом смотрел на меня.

– Рыбка моя, прости старика. Я совсем забыл о твоём подарке, – с грустью в голосе сказал он.

– Папа, о каком подарке идёт речь? Не пугай меня, – я смотрела на него широко раскрытыми глазами.

– Когда мы были в Краснодаре, я говорил тебе о сюрпризе.

– Но я думала, что ты говорил о предложении Максима.

– Да, я знал, что он собирался сделать, но речь о моем подарке. Прости, дочка, память стала совсем меня подводить. Видимо, пора на пенсию. Все эти исчезновения, убийство депутата... Самое главное вылетело у меня из головы. Прости меня, – сказал он виноватым голосом.

Встав из-за стола, папа попросил меня следовать за ним. Я была удивлена, что для получения подарка, нужно идти на улицу. Выйдя из подъезда, он кивнул в сторону гаражного кооператива. На улице уже было темно, но фонари хорошо освещали нам дорогу. Подойдя к нашему старому гаражу, я вопросительно посмотрела на отца. Мы хранили в нём старые или сезонные вещи. Мне показалось это странным, что папа спрятал мой подарок здесь.

Он открыл тяжёлые металлические двери, и я увидела её. От нахлынувших эмоций, я завизжала как маленькая девочка, которой подарили что-то очень желанное. Я бросилась папе на шею и обнимала его до хруста костей. В гараже стояла новенькая белая BMW. Обойдя машину сзади, я увидела знак Х1. Папа весело покрутил ключами в руки и кинул их мне. Я поймала сказку на лету и до сих пор не верила в случившееся. Я готова была расцеловать его и задушить в объятиях.

– Папочка, спасибо огромное. Она прекрасна. Именно о такой я всегда мечтала. Поклянись, что не брал кредит на неё, – с укором посмотрела на отца.

– Клянусь, рыбка, как честный гражданин, накопил на неё. Не могу наглядеться на тебя. Я горд, что смог порадовать тебя, – ласково ответил папа.

Я вернулась к машине, открыла дверь и села на кожаное сидение. Проведя руками по рулю, откинулась в кресле. Закрывая глаза, я представила, как еду завтра на ней на работу в свой первый день на службе. Все складывалось так замечательно. Годы обучения в Академии позади, предложение от любимого мужчины, моего друга детства, новая работа, а теперь и машина. Я не могла поверить в то, что это происходит именно со мной. Папа открыл пассажирскую дверь и спросил:

– Надеюсь, что угодил тебе.

– Конечно, папуль. Это самый лучший подарок на свете. Давай на ней проедемся?

– Рыбка, уже поздно. Поедем вместе на ней на работу утром.

Я не могла оторвать от машины глаз, рассматривала каждую деталь. Несмотря на то, что папа занимал высокий пост, он всю жизнь прожил скромно. Я всегда знала, что отец был человеком чести и относился к небольшому числу слуг закона, которые были неподкупны. Работая на совесть всю жизнь, он был награждён за свой труд высокой, уважаемой должностью и пользовался авторитетом у коллег.

Не имея в холодильнике дорогих продуктов, живя в старой, но такой любимой, хрущевке, он ездил на работу на самой обычной машине. Для многих своих подчинённых мой отец является примером для подражания. Его любили и уважали в нашем городе.

Закрыв гараж, мы с папой в обнимку направились обратно к дому. Мне хотелось поскорее лечь спать, чтобы утром сесть за руль новой машины и отправиться на ней на работу. Придя домой, отец первым отправился в душ, а я осталась в коридоре и рассматривала наше старое семейное фото. Папа повесил его именно здесь, потому что хотел видеть маму всякий раз, когда проходил из своей комнаты на кухню и обратно. Как ужасно, что я её совсем не помню. Мне было лишь два года, когда мамы не стало. Отец не любил рассказывать о том, что случилось, но от бабушки я узнала об этой страшной трагедии.

Мама как обычно с утра отвела меня в детский сад. А на обратном пути, прямо на пешеходном переходе, её сбил автомобиль. Смерть наступила мгновенно. Свидетелей не было. Привычных нам сейчас камер наружного наблюдения тоже. У неё не было при себе документов, поэтому о смерти мамы отец узнал только вечером, когда ему на работу позвонила бабушка и сказала, что меня так и не забрали из детского сада. Бабуля не жила с нами, поэтому не могла заметить отсутствие мамы. Отец, заподозрив неладное, сразу же обратился в дежурную часть, где узнал, что утром неизвестный сбил женщину на пешеходном переходе и скрылся на своём автомобиле.

Расследование длилось много лет. Этим делом занимался дядя Петя, лучший друг моего папы, он же отец Максима. Тогда дядя Петя занимал ту же должность, что и мой жених сейчас. Увы, расследование ничего не дало. Свидетелей не было и продвинуться в поисках преступника было невозможно. Мои воспоминания прервал папа, вышедший из ванной. Он подошёл ко мне и поцеловал в висок.

– Она очень гордилась бы тобой, рыбка, – сказал он и отправился к себе в комнату.

Приготовившись ко сну, я легла на свою кровать. Максим так и не вышел на связь сегодня. Мое короткое смс с вопросом «*Как дела?*» так и осталось без ответа. Пытаясь не думать о нём, а сосредоточиться на завтрашнем дне, я провалилась в глубокий сон.

Глава 12

Дмитрий

Несмотря на усталость, я так и не смог заснуть. Всякий раз, закрывая глаза, я видел светловолосую девушку, которая заворожила меня своим танцем, своей пленительной улыбкой. Я ощущал жар под её ладонями, когда она гладила мою грудь, и чувствовал тяжелое дыхание на своих губах. Не помню, когда в последний раз так фантазировал о какой-либо девушке. Эта дьяволица окончательно заполнила мои мысли, отобрав сон.

Провалившись в кровати пару часов, понял, что бессонница победила и смысла лежать дальше нет. Спустился в подвал, чтобы позаниматься. Пару лет назад, вернувшись домой, я вывез весь хранившийся здесь хлам и сделал себе полноценный спортзал со всеми необходимыми тренажерами и весами, боксерской грушей. В самом конце разместил тир. Уйдя из армии, я не собирался забрасывать свои навыки в рукопашном бою и стрельбе. Это бесценный опыт, который я хотел передать своему брату, правда он не проявлял особого интереса. Ему вообще было безразлично все, что его окружало, кроме компьютерных игр.

Выбив жизнь из боксерской груши, я отправился в гараж. Чтобы очистить разум, необходимо чем-то занять свои руки. Я подошёл к своей первой машине. Это был старый Бумер 750. Я потратил два года, чтобы накопить на неё. Подрабатывал на складах своего отца в свободное от учёбы время, все выходные и летние каникулы.

Мой отец не был тем человеком, который обеспечивал своего отпрыска всем. Он с детства учил меня, что всего в жизни нужно добиваться усердным трудом. Я благодарен ему лишь за это. Но никакие наставления не меняют моего отношения к нему. Отец был агрессивен и почти всегда зол. Всю мою жизнь он давил на меня, навязывая свою волю и указывая, как именно я должен прожить свою жизнь.

Отец не слушал, когда я говорил ему о своём желании поступить в медицинский. Прощедший службу в Афганистане, он всегда приводил в пример себя и свою жизнь. Он был убеждён, что лишь армия или работа под его началом сделает из меня настоящего мужчину. Я видел, как они вели свои дела. Жестоко и беспощадно. Мне было противно всё, что касалось отца и его бизнеса, поэтому я просто ушёл из дома. Сделал это назло ему, чтобы впредь меня не тыкали носом при любом удобном случае.

Чтобы избавиться от отцовского контроля, после выпускного вечера я сразу же пошел в ближайший военкомат и попросился в армию. Отслужив положенный год, не думая подписал контракт и уже через пару месяцев уехал в свою первую командировку в Сирию.

Никто не знал о моих планах на побег. Спустя какое-то время отец нашёл меня. Он приехал ко мне в часть лишь однажды. Я ожидал скандала и готовился к нему, но надеялся, что в конечном счете папа будет горд мной. Как же я ошибался, ведь ничего кроме колких слов и пары оскорблений мы друг другу не дали. Тогда и состоялась наша последняя встреча. А спустя несколько лет я узнал о его смерти.

Единственное, о чем я жалел это то, что все эти годы не участвовал в жизни младшего брата. Когда я покинул дом, Рома был совсем маленьким. Вернувшись со службы, я познакомился уже с повзрослевшим парнем. Ему было одиннадцать лет, когда он потерял обоих родителей. С этого момента Рома постоянно попадал в разные неприятности. И мне предстояло заняться его воспитанием.

С Никитой мы были вместе с самого начала моей службы. Так случилось, что наши контракты заканчивались в одно и то же время. Я не собирался покидать армию, но вернулся домой ради Ромы. Отца убили и кто-то должен заботиться о парне. Никита, с которым за время службы у меня сложились хорошие дружеские отношения, последовал за мной. Так мы вме-

сте начали заниматься бизнесом моего отца. Я буду бесконечно благодарен другу за то, что не бросил меня один на один с этим кошмаром.

Саня присоединился к нам позже. Он был зелёным юнцом, когда он пришёл в наш взвод, но впитывал всю информацию как губка. Старался подражать нам с Никитой, не уступая не в силе, не в ловкости. После того, как его контракт также подошёл к концу, он приехал в Сочи и присоединился к нашей команде. Втроём мы вернули контроль над городом и держим его до сих пор.

Пройдя мимо длинного ряда машин, я снова взглянул на свой старенький Бумер. Когда Рома попытался прокатиться на нем в прошлый раз, то не справился со сцеплением и даже с гаража не выехал. Но успел разбить переднюю фару и бампер. Я жутко разозлился на него. Эта машина была дорога мне как память. Я сам ни разу не садился за руль с тех пор, как вернулся. Тот факт, что отец хранил её, пока меня не было, удивил меня. По какой-то неизвестной мне причине я так и не отдал её в ремонт. Она так и стоит с разбитой фарой и сломанным бампером. Возможно, стоя здесь, машина всем своим видом намекала мне о том, что прошлое не вернуть и жить им нельзя. Мы оба несли свои шрамы, которые уже никогда не заживут.

Открыв капот автомобиля, я проверил уровень масла и охлаждающей жидкости. В этот момент за спиной послышались приближающиеся шаги.

– Ты зарабатываешь херову тучу денег, но пачкаешь руки, копаясь в этой тачке. Насколько мне известно, у тебя нет проблем с делегированием, – сказал мой брат скучающим голосом.

– Дело не в этом. Деньги – всего лишь бумажки. Сегодня они есть, завтра их нет. Но то, что находится здесь, – я указал пальцем на его висок, – останется с тобой навсегда. Невозможно продавать машины, не зная, что находится под капотом и не получится быть хорошим виноделом, не дегустируя своё вино.

– Или нельзя быть успешным наркобароном, не пробуя дурь, которой торгуешь.

После этих слов я с укором посмотрел на него.

– Расслабься, чувак, это просто неудачная шутка, – сказал он, поднимая руки в знак капитуляции.

– Я как раз думал над тем, как исправить то, что ты натворил, – сказал я, указывая на свой бумер. – Оставшуюся часть каникул ты будешь работать на наших складах, пока не отработает деньги за ремонт.

– Ещё чего! Я не собираюсь работать и таскать дурацкие коробки. Нет других заданий для меня?

– Других нет. Я заработал на неё, когда мне было столько же, сколько тебе сейчас. И таскал, как ты выразился, *“дурацкие коробки”* на складах у нашего отца. Тебе нужно научиться ценить труд и то, как зарабатываются деньги, чтобы бережно относиться к тому, что имеешь.

– Хорошо, но у меня есть условие.

– Ты не в том положении, чтобы ставить мне условия. Я до сих пор зол на тебя за курение дури.

– Что стало с моими друзьями? – перебил меня он. – Ты убил их?

– Пока нет. У меня были другие дела, но не сомневайся, они ответят за это. Никто в моём городе не продаёт наркотики несовершеннолетним, особенно моему брату. Это будет в назидание и тебе, и остальным.

– Я согласен на любую работу, которую ты мне предложишь, обещаю все выполнять, но, пожалуйста, не делай этого, – брат схватил меня за плечо. – Клянусь, никто из них не собирался давать мне дурь. Я сам попросил. Мне хотелось выглядеть старше и круче на их фоне. Теперь я понимаю, что подражать должен был тебе все эти годы.

Его слова заставили меня выпустить весь воздух из легких. Именно их я ждал все эти годы, усердно пытаясь каждый раз достучаться до него. Я не мог отвернуться от брата и не выполнить его просьбу, иначе потеряю брата навсегда.

– Хорошо. Я сделаю, как ты просишь, но при условии, что ты и на пушечный выстрел больше не подойдешь к этим людям и к наркотикам тоже. Если ты нарушишь своё обещание, тебе не понравится то, что с тобой случится. Поверь, я узнаю. В конце концов это мой город.

Наш разговор прервал телефонный звонок. Достав айфон из кармана, я увидел, что звонит Саня. Он ждал, что я привезу Рому на место встречи с его так называемыми *“друзьями”* для показательного шоу.

– Да, – коротко сказал я своему другу.

– Ну что, вы где? – спросил он.

– Планы меняются. Мы не приедем. Сделай все без нас, но не так, как планировали. Напугай их до чёртиков, чтоб они даже дышать боялись после беседы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.